

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2017
№ 3
(7)

**продолжает традиции научного журнала
Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С.А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2017
№ 3
(7)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Ereemeev, , Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Чекмарев О. П.

Дефицит кадров на сельских территориях:
анализ личных издержек на рынке труда 5

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК

Никонов А. Г.

Региональные условия функционирования
сельскохозяйственных товаропроизводителей
на современном этапе 15

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Талерчик С. М., Зайцев А. А.

Влияние инновационной ренты на устойчивое развитие
социально-экономической системы региона 26

Фролова Н. Н.

Технология формирования имиджевой инвестиционной
концепции приграничного региона 37

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Маклакова Е. А., Бушенева Ю. И.

Качество жизни как объект государственного
программирования в России 48

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: КУЛЬТУРА

Смирнов М. О.

Оптимизация управления и финансирования
городского культурного комплекса 59

Сведения об авторах 67

Contents

LABOR ECONOMICS

Chekmarev O. P.

Deficit of human resources in rural areas: analysis
of personal costs in the labor market 5

ECONOMICS OF AGRICULTURE AND AGRICULTURE

Nikonov A. G.

Regional conditions production agricultural producers
the present stage..... 15

REGIONAL ECONOMY

Talerchik S. M., Zaycev A. A.

The influence of an innovative rent on sustainable development
of social and economic system of the region 27

Frolova N. N.

Technology of formation of the image investment concept
of the border region 37

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Maklakova E. A., Busheneva Yu. I.

Quality of life as an object of state programming in Russia..... 48

ECONOMICS OF SOCIAL SPHERE: CULTURE

Smirnov M. O.

The optimization of the management and financing
of the city culture complex..... 59

About authors 68

Дефицит кадров на сельских территориях: анализ личных издержек на рынке труда

В статье систематизируются причины дефицита кадров на сельских территориях СЗФО РФ. Проводится оценка личных издержек основных участников рынка труда. Оценивается мотивация предпринимательского сообщества и самозанятого населения к формированию спроса на труд. Вскрываются причины низкой предпринимательской активности населения сельских территорий. Рассматриваются личные издержки найма работников на селе, вопросы неразвитости социальной инфраструктуры, рисков специализированного образования и пр. Анализируются стимулы к эффективному развитию сельских территорий представителей региональных и муниципальных властей. Обосновываются причины наличия мотивационных проблем региональных и муниципальных чиновников, ограничивающих потенциал регулирования ситуации на рынке труда. Доказывается, что базовой причиной дефицита кадров на сельских территориях округа является высокий некомпенсируемый уровень личных издержек субъектов рынка труда, ограничивающих возможности решения данной социально-экономической проблемы.

Ключевые слова: личные издержки, рынок труда, сельские территории, экономически активное население, работодатели, государственные органы управления.

*ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.77.61 Рынок труда.
ВАК: 08.00.05*

Chekmarev O. P.

Deficit of human resources in rural areas: analysis of personal costs in the labor market

The article systematizes the reasons for the shortage of personnel in rural areas of the North-West Federal District. The personal costs of the main labor market participants are estimated. The motivation of the business community and the self-employed population to form the demand for labor is estimated. The reasons for the low entrepreneurial activity of the population of rural areas are revealed. The personal costs of hiring workers in the countryside, the issues of underdevelopment of the

© Чекмарев О. П., 2017
© Chekmarev O. P.

social infrastructure, risks of specialized education, etc. are considered. The incentives for the effective development of rural areas of representatives of regional and municipal authorities are analyzed. The reasons for the existence of motivational problems of regional and municipal officials, which limit the potential for regulating the situation in the labor market, are justified. It is proved that the main reason for the shortage of personnel in rural districts of the District is the high uncompensated level of personal costs of labor market subjects that limit the opportunities for solving this social and economic problem.

Key words: personal costs, labor market, rural areas, economically active population, employers, government authorities.

JEL classifications: J 43

Проблема дефицита кадров на сельских территориях Северо-Западного федерального округа России является одной из наиболее актуальных проблем современной экономики, препятствующих устойчивому развитию регионов. По итогам исследования Российского союза промышленников и предпринимателей к 2015 г. проблема недостатка квалифицированных кадров вошла в тройку наиболее актуальных вопросов российского бизнеса в целом. О ее значимости говорили более 40 % малых, средних и крупных предпринимателей страны.

На сельских территориях дефицит кадров ощущается еще заметнее. По результатам опросов, проведенных автором данной работы, работодатели в области сельского, лесного хозяйства, производстве общественных благ (образование, медицина, культура) практически поголовно сталкиваются с проблемами расширения найма специалистов, рабочих и служащих. Даже обеспечение найма 5–10 дополнительных наемных работников становится часто непреодолимой задачей. По данным Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области при наличии в области более 550 сельхозорганизаций количество агрономов и зоотехников на весь регион составляет менее 100 человек по каждой из этих ведущих категорий специалистов в сфере аграрного производства.

Целью данной статьи является вскрытие базовых причин дефицита кадров с позиций оценки личных издержек основных участников рынка труда, обеспечивающих предложение и спрос на человеческий капитал соответствующего уровня компетенций.

Подробное описание концепции личных издержек можно найти в монографиях автора статьи, но в целом основные ее положения сводятся к следующему. Концепция личных издержек базируется на классической трактовке конечной цели деятельности экономических агентов, введенной Дж. Робинсон – максимизации благосостояния.

Ограниченность ресурсов и прочих благ заставляет субъектов экономики справляться с теми или иными препятствиями для достижения своих целей. Эти препятствия во всем их разнообразии носят название личных издержек. Личные издержки человека, вступающего в экономические отношения, делятся на две категории: личные материальные издержки, представляющие собой потери дохода во всех формах, и издержки дискомфорта, олицетворяющие ограничения преследования человеком нематериальных интересов (самореализация, проявление активности, неопределенность, общественное признание и пр.).

Личные издержки можно рассматривать с трех точек зрения. Во-первых, как издержки, выражающие абсолютные ограничения, за рамки которых человек выйти не в состоянии более или менее длительный период времени (например время, познавательные способности и пр.). С другой стороны, они могут быть средством достижения целей человека. Это происходит тогда, когда человек сознательно идет на некоторые самоограничения для достижения желаемого результата (проявляет активность, берет на себя риски для достижения большего материального достатка, например). В-третьих, желание снизить уровень личных издержек может рассматриваться как цель экономической деятельности. Ведь по сути снятие препятствий (ограничений) есть не что иное, как удовлетворение потребностей человека, приводящее к повышению уровня его удовлетворенности. Таким образом, проявляется дуалистический характер личных издержек: чтобы повысить наше благосостояние, мы должны снижать личные издержки, но, чтобы снизить одни личные издержки, мы в условиях действующих ограничений, как правило, вынуждены повышать другие издержки – средства достижения поставленных целей.

Важнейшими характеристиками личных издержек являются их величина (уровень) и значимость. Уровень личных издержек характеризует степень ограничения человека в возможности следования своим интересам. Чем выше его значение, тем ниже при прочих равных условиях уровень удовлетворенности. Значимость личных издержек является для человека относительной характеристикой важности снижения соответствующего вида личных издержек для повышения своей удовлетворенности и представляет собой уровень предельной полезности, которую может получить человек, снижая уровень личных издержек на одну единицу. Функционально значимость личных издержек зависит от их уровня (чем выше уровень, тем больше значимость), от места, стоящих за личными издержками интересов в системе ценностей индивида и некоторых других характеристик.

Регулирующая функция личных издержек состоит в том, что, при прочих равных условиях, человек, выбирающий альтернативны экономического поведения, стремится замещать более значимые для него личные издержки на менее значимые, что вызывает рост его совокупной удовлетворенности. В целом, с учетом действующих ограничений, данное стремление определяет направленность экономического поведения и детерминирует потенциал решения тех или иных проблем хозяйственной деятельности.

На базе методологии анализа личных издержек можно проследить причины, по которым дефицит кадров является на сегодняшний день одной из ключевых проблем устойчивого развития сельских территорий.

Сам по себе дефицит кадров определяется дисбалансом спроса и предложения на рынке труда и отсутствием согласованности между выборами отдельных игроков, действующих на нем. Основными игроками на рынке труда являются работодатели, создающие спрос на рабочую силу, экономически активное население, выступающее на стороне предложения и совокупность государственных органов власти и учреждений, создающих инфраструктуру, деловой климат на рынке, либо способствующие повышению качества человеческого капитала (системы образовательных организаций, учреждения культуры, здравоохранения и пр.). При этом развитие сельских территорий часто связано не только с наполнением рынка труда наемными работниками, но и активизацией предпринимательского потенциала, самозанятого населения, которые обеспечивают повышение уровня конкуренции, устойчивость хозяйственных систем и повышение их социально-экономической эффективности.

На рисунке представлена схема основных факторов возникновения дефицита кадров на сельских территориях, разделенных по отношению к перечисленным группам игроков на рынке труда (рисунок). Рассмотрим степень их проявления и потенциал устранения с позиций описанной выше концепции.

С позиций работодателя остроту проявления проблемы дефицита кадров можно ослабить, внедряя технологии, позволяющие понизить трудоемкость выпускаемой продукции. Однако доступность кредитных ресурсов для проведения технологического перевооружения весьма высока (четвертое место в списке наиболее острых проблем российского бизнеса по данным РСПП, 2015 г.).

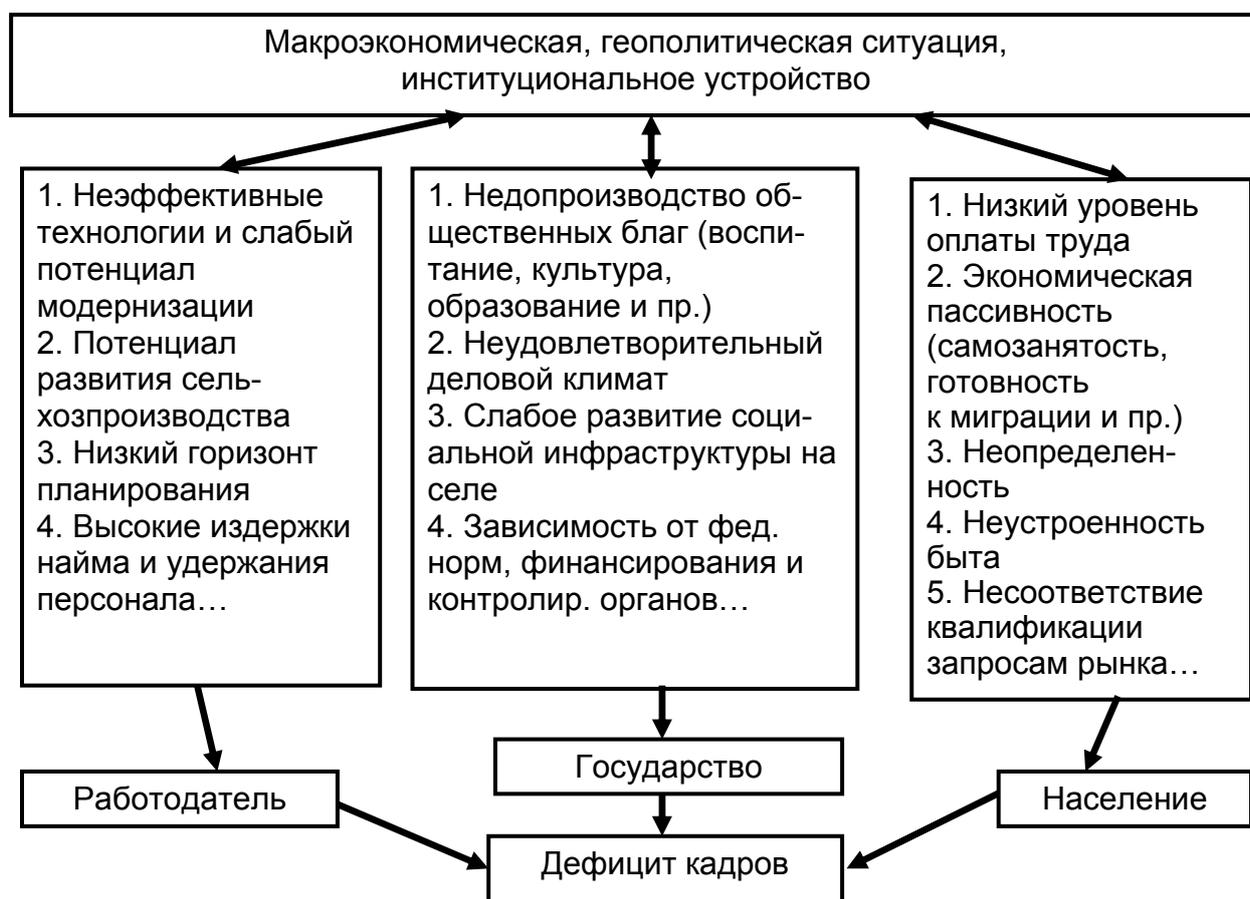

Рисунок. Комплекс факторов образования дефицита кадров на сельских территориях

К этому необходимо добавить и уровень трансакционных затрат, с которыми сталкиваются организации, внедряющие новые технологии, в рамках процедур технического и иных видов надзора. Значительной проблемой здесь выступает и обеспечение нормальных условий использования технологий (слабая отечественная база машиностроения и сервиса, серьезные валютные и коммерческие риски при применении импортных технологических платформ). В результате ощущается явная нехватка инвестиций в поддержание и совершенствование технологической базы аграрного производства. Например, в Ленинградской области при общем количестве тракторов у сельхозпроизводителей 3015 единиц, в 2016 г. закуплено только 114 единиц новой техники [1]. Получается, что для обновления парка тракторов области потребуется более 26 лет, при среднем сроке полезного использования, характерного для пятой амортизационной группы (3–10 лет). Таким образом, в направлении технического перевооружения для предпринимателей возникает высокий уровень издержек достижения результата, неопределённости и риска как на этапе подготовки, так и в фазе реализации инвестиционных проектов.

Слабые возможности технологических новаций для большинства сельхозпроизводителей накладываются на общий позитивный фон ожиданий игроков, выходящих на рынок производства сельхозпродукции, связанный с наличием большого потенциала развития села в условиях санкций и девальвированного курса рубля, что вызывает увеличение спроса на и без того дефицитные трудовые ресурсы.

Вопросы, связанные с возможностями наращивания человеческого капитала в среднесрочном и долгосрочном периоде, упираются в проблему очень суженного горизонта планирования российского предпринимательства. Опросы фермеров в СЗФО показывают, что в подавляющем большинстве случаев планирование деятельности осуществляется в рамках года-двух. Даже в крупных российских компаниях (публичных и/или с госучастием) по оценке консалтингового агентства PwC, лишь 6 % советов директоров обладают стратегией деятельности сроком более 5 лет, что резко контрастирует с зарубежными странами. Например в США, по данным того же агентства, эта цифра достигает 58 % компаний.

Причины такого положения дел кроются в общей макроэкономической нестабильности (падение цен на нефть, санкции, девальвация рубля), с одной стороны, а с другой – внесовершенстве институционального устройства экономики. К последнему прежде всего нужно отнести частые изменения «правил игры» органами законодательной и исполнительной власти (федеральной, региональной и местной), административные барьеры и коррупцию. Подобные проблемы указываются как актуальные и значимые в опросах и крупного, и малого бизнеса (РСПП, KPMG, Опора России и пр.). Сюда же следует добавить проблему защиты прав собственности. По данным Международной организации по правам собственности, Россия заняла 91-е место из 128 стран по уровню защиты. Причем наиболее низкие позиции России наблюдаются по таким критериям оценки, как защита физической собственности (112-е место), верховенство права (104-е место) и независимость судебной системы (99-е место). При этом тенденцией последних двух лет является понижение места России в данном рейтинге [5].

Следствием роста неопределённости и отсутствием долгосрочных планов у бизнеса является понимание нецелесообразности вложений в человеческий капитал, ориентация на получение быстрых результатов, ограниченность возможностей «выращивания» кадров со «школьной или студенческой скамьи». В свою очередь, отсутствие долгосрочных запросов работодателей не позволяет учебным заведениям строить свою политику в области подготовки кадров, в том числе для сельских территорий, что еще более усиливает и консервирует в долгосрочной перспективе проблему кадрово-

го голода. Кроме того, сиюминутные интересы работодателей, проблемы технологической модернизации и малого количества субъектов предпринимательства на сельских территориях создают прецеденты для роста дискриминации рабочей силы, занижения уровня оплаты труда. Это, в совокупности с бытовыми проблемами самих работников, приводит к оттоку кадров из сельской местности.

Вследствие разрыва активного взаимодействия образования и работодателей, с одной стороны, и наличием проблем с развитием социальной инфраструктуры села, о которых будет сказано ниже, с другой стороны, найм персонала в сельской местности часто сопряжен с высокими издержками поиска и удержания персонала.

Передовые предприниматели, осознавая заинтересованность в человеческом капитале, вынуждены брать на себя не только вопросы оплаты труда и образования своих работников, но и проблемы их обустройства на территориях, что естественно сказывается на себестоимости производимой продукции и снижает интерес работодателей к подобным мероприятиям.

Далее рассмотрим предложение труда на сельских территориях. Взвесим личные издержки и выгоды потенциальных работников. Безусловно, отсутствие работы является серьезной проблемой для жителей села. Но что дает наличие работы? Для высоких зарплат необходимо иметь образование, но получать образование в основных сферах трудоустройства на селе не всегда целесообразно. Во-первых, многие из них связаны с бюджетным финансированием, и при сегодняшней политике государства в области производства общественных благ рассчитывать на высокие заработки, занимаясь деятельностью в области культуры, образования, здравоохранения – не приходится. Сопоставляя уровни оплаты труда в сельской и городской местности, бюджетной и частной сферах экономики и долей расходов на образование, культуру и медицину в ВВП в России и за рубежом, становится понятно, что выбор в пользу работы в бюджетной сфере на селе является скорее вынужденной мерой или альтруистическим поступком работника, чем средством достижения высокого качества жизни.

Получение профессиональных знаний в области сельского хозяйства, исходя из текущих потребностей рынка труда на территории проживания также мало оправданно, так как через 4–6 лет обучения в вузе, например, нет никакой гарантии, что находящееся неподалеку сельхозпредприятие не обанкротится или не сменит свою специализацию, и полученное образование не будет невостребованным.

После заработной платы важнейшим элементом при выборе места работы являются социально-экономические и бытовые условия проживания. По уровню развития социальной инфраструктуры

сельская местность иногда в разы отстает от городских территорий. Самые насущные проблемы села, повышающие личные издержки проживающего там населения, связаны со слабым развитием дорожной сети и качеством дорог, транспортной доступностью, низким уровнем развития сети дошкольных учреждений, организаций здравоохранения и культуры, бытовыми неудобствами. Так, по данным Росстата, мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену в расчете на 10 тыс. чел. сельского населения почти в три раза меньше, чем у городского [3]. Удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, в общем числе сельских населенных пунктов в 2014 г. составлял 29,4 %, снизившись за 14 лет всего на 5 %.

Бытовая неустроенность и инфраструктурные проблемы создают дополнительные запросы населения на свободное время, которое во многом расходуется не на восстановление трудового потенциала и саморазвитие личности, а в большей степени на жизнеобеспечение работников и членов их семей. Это в конечном счете сказывается на эффективности и продолжительности выполнения трудовой функции наемных работников.

Значительные административные барьеры и экономическая неопределенность, отмеченные выше, в совокупности с проблемами неразвитости социальной и экономической инфраструктуры осложняют проявление экономической активности сельского населения в форме самозанятости и миграции [4]. Вместе с тем, по данным некоторых российских исследователей, в последние годы у городского населения постепенно рождается запрос на переселение в сельскую местность, что могло бы стать одним из важнейших факторов пополнения сельского рынка труда. Но результаты и этих опросов свидетельствуют, что приток мигрантов из города на село ограничен наличием высокоэффективных рабочих мест и проблемами социальной инфраструктуры [2].

Решение проблемы дефицита кадров на сельских территориях связано и с мотивацией государственных органов власти. Во-первых, явно присутствует низкая экономическая заинтересованность региональных и муниципальных властей к развитию хозяйственной деятельности на территориях. В основном положительная мотивация связана с внедренной федеральными органами рейтингов развития регионов с системой показателей оценки, отражающих основные параметры социально-экономического положения территорий, а также с необходимостью учета настроений населения региона для предотвращения явных всплесков недоверия и выражения недовольства общества проводимой политикой. Однако возможности использования результатов экономического развития террито-

рий для решения региональных и местных проблем в сфере обеспечения населения общественными благами ограничены особенностями распределения налоговых поступлений по уровням бюджетной системы. Так, муниципалитеты основные доходы получают от налогов на имущество, ЕНВД, единого сельскохозяйственного налога и подоходного налога. Однако последний налог поступает в муниципалитеты лишь в размере 15 %, что говорит о том, что при ставке 13 % в бюджет муниципального образования от данного налога поступает лишь 2 % фонда оплаты труда. Это делает результативность широких программ по расширению работающего населения на муниципальном уровне низкоэффективной. То же относится и к налогу на землю, например. Его ставка для земель сельхозназначения составляет всего 0,3 %. С учетом того, что выделение паев и их кадастровая регистрация, дело крайне затратное с точки зрения ресурсов муниципалитета, а эффект в виде налоговых поступлений в результате предоставления земель эффективным собственникам достаточно низкий, мы наблюдаем во многих регионах России отсутствие готовых инвестиционных площадок с выделенными земельными наделами. По сути, инвестор должен самостоятельно разыскивать распыленных собственников невыделенных земельных паев, что резко ограничивает потенциал развития как бизнеса в целом, так и роста численности самозанятого населения (фермеров, индивидуальных предпринимателей и пр.).

Низкая ресурсная база пополнения бюджетов муниципальных образований и регионов приводит к их излишней зависимости от бюджетов более высокого уровня. Количество регионов-доноров снизилось к 2016 г. до 15. Для получения федеральных дотаций регионы должны придерживаться достаточно жестких регламентов расходования средств, как с точки зрения целей, так и условий финансирования. В результате свобода региональных и муниципальных властей в выборе направлений и методов бюджетного финансирования, исходя из особенностей территорий, весьма ограничена. Если добавить к этому высокую степень зарегулированности управления на местном и региональном уровне, то получается, что у исполнительной власти и чиновников часто «связаны руки». Личные издержки достижения результата в виде задач развития регионов, решения насущных территориальных проблем становятся запредельно высокими, а получаемые эффекты, во всяком случае, в легальной сфере, достаточно низкими. Нельзя говорить о том, что федеральные власти не видят эти проблемы. Некоторые изменения в порядках предоставлении субсидий и дотаций в регионы уже принимаются. Например, с 2017 г. действует новый порядок федеральной поддержки сельского хозяйства, при котором одно из направлений этой поддержки связано с расширением возможностей

региона самому определять цели финансирования и некоторые условия его предоставления. Тем не менее, такие примеры являются пока скорее исключением, чем правилом.

В итоге анализ личных издержек всех участников рынка труда на сельских территориях СЗФО показывает низкую степень потенциала снижения остроты проблемы дефицита кадров. При этом стоит особо подчеркнуть, что многие из причин существования данной проблемы лежат в плоскости системы государственного регулирования и связаны с необходимостью решения по крайней мере двух основополагающих задач: повышение свободы и ответственности региональных и муниципальных властей и создание развитой социально-экономической инфраструктуры на сельских территориях.

Список литературы

1. Агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс Ленинградской области в 2016 г.: буклет Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области. – URL: [http://agroprom.lenobl.ru/Files/file/apk_buklet_\(final\).pdf](http://agroprom.lenobl.ru/Files/file/apk_buklet_(final).pdf)
2. Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. – 2015. – № 1. – С. 101–135.
3. Здравоохранение в России. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 94 с.
4. Улимбашев А.З., Половникова К.С., Шемчук А.А. Особенности структуры мотивов предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 24. – С. 3603–3620.
5. The International Property Rights Index 2016. – URL: <http://internationalpropertyrightsindex.org/country?c=RUSSIA>

References

1. *Agropromyshlennyy i rybokhozyaystvennyy kompleks Leningradskoy oblasti v 2016 g.* Buklet Komiteta po agropromyshlennomu i rybokhozyaystvennomu kompleksu Leningradskoy oblasti. URL: [http://agroprom.lenobl.ru/Files/file/apk_buklet_\(final\).pdf](http://agroprom.lenobl.ru/Files/file/apk_buklet_(final).pdf)
2. Zvyagintsev V.I., Neuvazhaeva M.A. *Pereselentsy iz goroda v sel'skuyu mestnost': fenomen «obratnoy migratsii» v sovremennoy Rossii.* Mir Rossii, 2015, № 1, p. 101–135.
3. *Zdravookhranenie v Rossii. 2015: Stat.sb./Rosstat.* Moscow, 2015. P. 94.
4. Ulimbashev A.Z., Polovnikova K.S., Shemchuk A.A. *Osobennosti struktury motivov predprinimatel'skoy deyatel'nosti.* Rossiyskoe predprinimatel'stvo, 2016, T. 17, №24, pp. 3603–3620.
5. *The International Property Rights Index 2016.* URL: <http://internationalpropertyrightsindex.org/country?c=RUSSIA>

УДК 338.43:332.1

Никонов А. Г.

Региональные условия функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей на современном этапе

В статье рассмотрены условия производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей на современном этапе реализации политики импортозамещения на продовольственном рынке. В результате анализа материалов Росстата как в целом по РФ, так и регионов Северо-Западного федерального округа, дана оценка степени достаточности и уровня эффективности бюджетной поддержки аграрного сектора страны. Отмечено, что главными ограничителями сельскохозяйственной деятельности являются нехватка капитальных вложений, финансовых ресурсов и высокий банковский процент. Показаны особенности северо-западного региона как менее благоприятные для сельскохозяйственного производства, чем другие регионы, что определяет неустойчивость воспроизводственного процесса по годам даже в условиях развитых в аграрном отношении территорий. На основе анализа уровня рентабельности производства, инвестиционной активности и удельного веса фактически используемых земельных угодий в регионах Северо-Западного федерального округа сделан вывод о необходимости увеличения объемов субсидирования производства в аграрном секторе и их дифференциации с учетом фактора местоположения.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельскохозяйственные товаропроизводители, факторы производства, государственная поддержка.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Nikonov A. G.

Regional conditions production agricultural producers the present stage

The article considered conditions of production activities of agricultural producers at the present stage when implementing the policy of import substitution in the food market. The article applied materials of the state statistics at Russia (total) and

© Никонов А. Г., 2017

© Nikonov A. G., 2017

regions of North-West Federal district. The evaluation of the degree of sufficiency and level of effectiveness of budget support of agrarian sector of the country. Noted that the main constraints on agricultural activities are the lack of capital investments, financial resources and high interest rates. The article indicated features of the North-West of the country as less favorable for agricultural production than in other regions. Because it does not define the stability of the reproduction process for years even in the conditions of the terms developed in agrarian relation territories. Based on analysis of the level of profitability of production, investment activity and specific weight are actually used of the land in the regions of the North-West Federal district. Conclusion the need to increase the volume of subsidies in the agricultural sector and their differentiation taking into account the factor of location.

Key words: agrarian sector, agricultural producers, factors of production, state support.

JEL classifications: Q18, Q19

В настоящее время аграрный сектор страны функционирует в условиях политики антисанкций, когда поставлена задача обеспечить импортозамещение на продовольственном рынке. Одновременно реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства на 2012–2020 гг., постановлением Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 утверждена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг., предусматривающая формирование условий и стимулирующих мер для обеспечения конкурентоспособности продукции. Таким образом, можно говорить о двух разнонаправленных процессах: санкции затрудняют привлечение в аграрный сектор кредитных средств и инвестиций, но освобождается ниша для сбыта произведенной продукции, повышается внимание государства к отрасли. Неслучайно успехи сельского хозяйства являются более весомыми, чем в других сферах экономики РФ. В результате экспорт сельскохозяйственной продукции достиг 17 млрд долл. США, а импорт сократился с 43 до 25 млрд долл. США, по многим видам продовольствия достигнуты установленные параметры доктрины продовольственной безопасности России. Вместе с тем необходимо отметить, что экономический рост в отрасли не является устойчивым, сохраняется зависимость сельскохозяйственного производства от импортных поставок семян, племенных животных и птицы, кормовых добавок, ветеринарных препаратов, продолжается рост цен на материально-технические ресурсы. Поэтому актуальным и в научном плане, и для практики является анализ современных условий функционирования товаропроизводителей аграрного сектора, выявление наиболее негативных факторов и поиск приоритетных мер по снижению экономических рисков сельскохозяйственной деятельности. Это и стало целью исследования, которое проводилось с использованием библиографических источников, статистических

данных Росстата о деятельности хозяйствующих субъектов аграрной экономики на примере РФ в целом, Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и Ленинградской области. Для обработки информации применялись экономико-статистические методы исследования и программные продукты Microsoft Office Word и Excel.

Условия деятельности сельскохозяйственных организаций выступают как совокупность факторов, прямо или косвенно оказывающих непосредственное влияние на воспроизводственный процесс и определяющих степень устойчивости развития в условиях рыночной среды. Неслучайно мировая практика свидетельствует об активном государственном вмешательстве в рыночные отношения и реализации политики протекционизма в отношении национального товаропроизводителя [1; 6].

Особенностью сельскохозяйственного производства является его зависимость от условий внешней среды, среди которых в первую очередь находится влияние природных факторов, а также экономических, институциональных, научно-технических и социальных, включая потребительский спрос населения на рынке продовольствия. В этой связи основным направлением государственной аграрной политики прежде всего выступает регулирование доходов товаропроизводителей для повышения их финансовой устойчивости, улучшения доступа на рынки факторов производства, к инновациям, кредитам банков, для обеспечения воспроизводства и эффективного использования земельных и других ресурсов, без чего невозможен рост конкурентоспособности продукции.

В 2015 г. расходы консолидированного бюджета РФ на сельское хозяйство составили свыше 200 млрд р., бюджетов субъектов РФ – более 300 млрд р., что выше уровня 2012 г. (последнего года реализации первой Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.), соответственно, в 1,4 и 1,3 раза. Это способствовало увеличению объема производства продукции сельского хозяйства за анализируемый период в полтора раза. Между тем на примере Ленинградской области можно сделать вывод о том, что макроэкономическая среда (снижение курса рубля в 2013–2016 гг., волатильность цен на ресурсы и продукцию, рост ставок по кредитам, инфляция) обусловила сокращение фактических объемов бюджетных субсидий (см. рисунок). Также следует отметить, что в системе мер государственной поддержки отрасли субсидирование возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям затрат на уплату процентов по кредитам занимает наибольший удельный вес – примерно 60 %. Это косвенно подтверждает вывод о неблагоприятной финансовой ситуации в аграрном секторе, поскольку значительные объемы привлеченных в аграрный сектор кредитов, при средневзвешенной процентной ставке банков в размере 15–17 % годовых, усиливают риски хозяйственной деятельности.

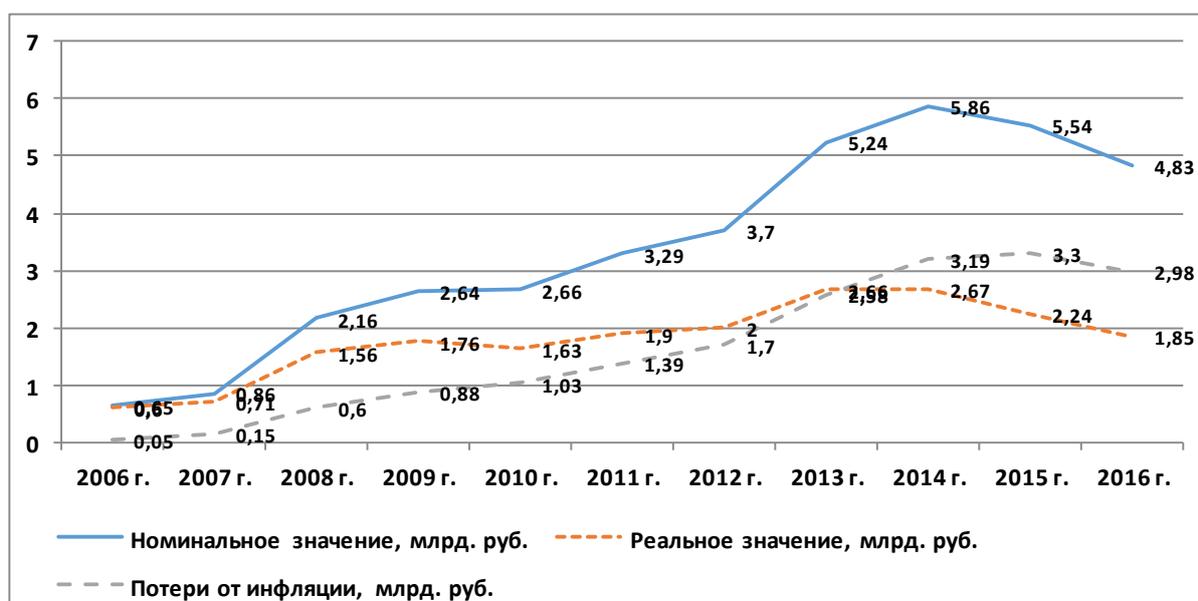

Рисунок. Номинальные и реальные значения субсидий сельскому хозяйству Ленинградской области и их потери от инфляции в 2006–2016 гг. [5]

По данным И.Г. Ушачева, на 1 января 2015 г. общий остаток ссудной задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей превышал 2 трлн р., что на 22 % больше выручки от реализации продукции [10, с. 23]. Несмотря на действовавшие условия компенсации: из федерального бюджета одна треть и регионального бюджета – две трети процентной ставки по кредитам банков, сохраняется проблема экономической доступности кредитных ресурсов для различных категорий товаропроизводителей.

Так, согласно результатам проведенной в июле 2016 г. Всероссийской сельскохозяйственной переписи, только 16,7 % сельскохозяйственных организаций (СХО) в целом по РФ и 12 % в СЗФО получали в 2015 г. кредиты банков. При этом 47 % сельскохозяйственных организаций брали кредитные средства на пополнение оборотных средств, 26 % – для приобретения техники и оборудования, 8 % – для строительства и модернизации производственных объектов. Данные по обращению СХО в банковские учреждения в 2015 г. отражают, во-первых, степень возможности получения хозяйствующими субъектами аграрного сектора необходимых средств исходя из их платежеспособного состояния, во-вторых, связаны с уже имеющимися обязательствами по кредитам, как отмечено выше.

Нехватка собственных источников финансовых ресурсов, высокие кредиты банков – это главные ограничители сельскохозяйственной деятельности, которые влияют на структурные сдвиги в производстве продукции в территориальном и экономическом аспекте. Дополнительной проблемой является тот факт, что они воздействуют в течение достаточно длительного времени, как это

иллюстрируют проведенные исследования журнала «Российский экономический барометр» (табл. 1), который с декабря 1991 г. осуществляет регулярные месячные опросы около 900 промышленных и 300 сельскохозяйственных предприятий, расположенных в более чем 30 регионах РФ. На основе табл. 1 можно сделать вывод, что, несмотря на усиление мер государственной поддержки, как и в начале реформ, до сих пор ограничивающими факторами производства в сельском хозяйстве являются нехватка капитальных вложений, финансовых ресурсов и высокий банковский процент при дополнительном воздействии других, менее значащих факторов, что в совокупности приводит к негативным последствиям в экономике.

Таблица 1

*Ограничивающие факторы производства в деятельности сельскохозяйственных предприятий в 1992–2015 гг.
(в среднем за год, % к опрошенным респондентам)*

Годы	Недостаток спроса	Нехватка сырья	Нехватка финансовых ресурсов	Высокие цены на сырье, материалы	Нехватка капитальных вложений	Высокий банковский %	Большая задолженность	Недостаточная прибыльность инвестиционных проектов
1992	19	22	59
1993	28	18	71	61	72	48	6	...
1994	39	8	74	59	71	60	23	5
1995	35	10	70	54	73	50	24	10
1996	40	6	76	48	85	29	36	11
1997	32	3	74	48	85	23	36	7
1998	29	7	76	44	88	23	33	9
1999	19	15	73	56	87	25	36	7
2000	17	8	79	61	87	25	31	5
2001	13	7	71	51	89	28	32	7
2002	18	5	74	58	87	25	33	5
2003	23	7	65	51	90	31	39	10
2004	16	5	56	66	91	32	32	8
2005	25	4	63	50	91	32	33	8
2006	29	7	62	61	82	32	30	10
2007	20	4	63	55	87	35	34	11
2008	22	5	68	51	81	41	24	9
2009	38	7	55	49	78	20	24	8
2010	29	7	57	40	83	23	26	4
2011	24	10	49	44	83	26	24	8
2012	26	3	51	39	83	38	17	2
2013	24	4	51	49	82	36	19	4
2014	14	4	53	42	78	42	13	10
2015	21	3	54	43	79	45	15	9

Источник: составлено по данным журнала «РЭБ» [9].

С 1 января 2017 г. бюджетные субсидии по кредитам предоставляются непосредственно банкам, а сельскохозяйственные товаропроизводители должны уплачивать не менее 1 и не более 5 % процентной ставки, однако значительная часть субсидий сельского хозяйства идет банкам из-за низкой доходности производства (табл. 2).

Таблица 2

Уровень рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций РФ и в регионах СЗФО в 2012–2015 гг.

Регионы	Уровень рентабельности, %							
	без субсидий				включая субсидии из бюджета			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
РФ	1,4	-5,2	6,3	11,8	12,1	7,3	16,1	20,3
СЗФО – всего в том числе:	-2,4	-18,6	3,2	5,1	9,0	-4,4	17,3	15,6
Республика Карелия	-17,7	-16,2	-9,1	-7,2	1,1	1,5	5,0	4,9
Республика Коми	0,2	-1,1	-2,5	2,4	18,1	19,2	14,9	16,0
Архангельская область	-16,0	-105,2	-4,7	10,7	6,0	-78,7	17,3	30,7
Вологодская область	-5,5	-33,6	2,4	2,1	-0,2	-23,6	11,6	11,0
Калининградская область	8,8	-1,5	-16,7	7,1	25,7	14,8	3,1	22,1
Ленинградская область	2,9	-5,0	11,4	6,9	11,4	5,3	22,2	16,0
Мурманская область	-24,3	-30,9	-20,9	-39,7	-2,9	-11,1	1,7	-16,7
Новгородская область	-0,8	-17,0	0,9	-0,6	8,9	-3,0	11,5	4,3
Псковская область	-22,9	-33,4	-5,8	8,7	-4,2	-5,5	19,7	17,8

Источник: Агропромышленный комплекс России. 2016: стат. сб. / Росстат. С. 440, 443.

По данным табл. 2 можно сделать вывод о существенном повышении уровня рентабельности производства за счет субсидий и увеличении данного показателя в 2015 г. по сравнению с 2012 г. Многолетнее субсидирование аграрного сектора в рамках мероприятий Госпрограммы развития сельского хозяйства позволило значительно улучшить экономические результаты деятельности коллективного сектора АПК, в результате за 2015 г. удельный вес убыточных СХО снизился до 15,2 % в целом по РФ и 28,1 % в СЗФО. Однако проведенная группировка показала, что в 2015 г. в целом по стране в группу с уровнем рентабельности всей деятель-

ности сельскохозяйственных организаций до 20 % входило только 25 регионов, против 45 в 2012 г., свыше 20 % – лишь 1 субъект РФ против восьми в 2012 г. В то же время численность регионов, где убыточность производства достигает почти 20 % возросла до 40 регионов, по сравнению с 12 регионами в 2012 г. Это указывает на территориальную дифференциацию в развитии аграрной экономики, когда четко выделяются «полюсы» роста или зоны депрессии.

Климатические условия северо-запада страны являются менее благоприятными для сельскохозяйственного производства, чем в других регионах. Как известно, Мурманская область, часть Архангельской области и Республики Коми вообще входят в арктическую зону страны. Поэтому, даже включая субсидии, в 2015 г. только в одном регионе был достигнут уровень рентабельности производства, аналогичный общероссийскому показателю, при существенной неравномерности между субъектами РФ внутри округа. Ленинградская область занимает лидирующие позиции в стране по развитию многих видов сельскохозяйственного производства и производит более 40 % продукции сельского хозяйства СЗФО, в регионе сохранен крупнотоварный сектор производства – 75 % всей продукции производится в сельскохозяйственных организациях на основе инновационных технологий. Объем производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га посевов в 2015 г. в Ленинградской области составил 430 тыс. р., что в 6,6 выше, чем в целом по РФ. Однако достигнутый уровень рентабельности производства, равный 16 % с субсидиями, не позволяет обеспечивать устойчивость воспроизводственного процесса по годам даже на такой развитой в аграрном отношении территории, что усиливает риски реализации экспортного потенциала сельского хозяйства, особенно в условиях открытости продовольственного рынка. Данные анализа эффективности субсидирования сельского хозяйства Ленинградской области показали, что в 2015 г. в расчете на 1 р. субсидий было получено валовой добавленной стоимости 3,41 р., что ниже уровня 2010 г. (3,97 р.), прибыли – 1,76 р., т. е. несколько выше уровня 2010 г. (1,39 р.). Достигнутые результаты Ленинградской области связаны с модернизацией производства на основе инвестиционной активности, так как доля региона составляет 25,6 % в общем объеме инвестиций в основной капитал АПК в СЗФО (табл. 3).

Исходя из данных табл. 3, можно сделать вывод о замедлении темпов инвестиционной деятельности в АПК СЗФО, так как в шести регионах ее масштабы в 2015 г. были ниже параметров 2012 г., при заметном росте в Псковской области, отличавшейся в прошлом незначительными объемами инвестиций в АПК, и где в настоящее время осуществляется реализация крупных инвестиционных проектов в животноводстве.

Таблица 3

**Инвестиции в основной капитал АПК в РФ и регионах СЗФО
(без учета лесного хозяйства, млн р.)**

Регионы	Период, г.					Удельный вес региона к итогу по СЗФО, %	
	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2012 г., %	2012 г.	2015 г.
РФ	425223	479446	504023	509513	119,8	X	X
СЗФО* – всего	41361,1	46942,5	46826,8	40939,7	98,9	100,0	100,0
в том числе: Республика Карелия	439,2	1670,9	362,8	439,2	100,0	1,1	1,1
Республика Коми	675,8	653,1	1032,8	766,7	113,5	1,6	1,9
Архангельская область	889,3	569,4	936	742,7	83,4	2,2	1,8
Вологодская область	3356,6	3939,3	4084,7	2943,4	87,7	8,1	7,2
Калининград- ская область	7013,9	2896,8	3484,4	5126,3	73,1	16,9	12,5
Ленинград- ская область	13767,6	16562,3	13401,9	10465,3	76,0	33,2	25,6
Новгородская область	1932,6	3121,3	1340,4	1458,2	75,4	4,6	3,6
Псковская область	2909,5	6253,4	8682,9	7022,2	2,4 раза	7,0	17,2

Источник: Агропромышленный комплекс России в 2015 году: стат. сб. / Росстат. С. 61.

Земельные ресурсы выступают главным средством производства в аграрном секторе, поэтому данные о динамике площади используемых сельскохозяйственных угодий, удельном весе выбывших из хозяйственного оборота земель, во-первых, наглядно отражают ситуацию в сельской местности из-за влияния благоприятных или неблагоприятных процессов и механизмов. Во-вторых, потенциал импортозамещения во многом определяется именно повышением эффективности использования сельскохозяйственных угодий.

По сравнению с 1990 г., за годы реформы 90-х гг. площадь сельскохозяйственных угодий, используемых предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством, сократилась в РФ на 21 млн га, СЗФО – более, чем на 1,5 млн га. С 2012 г. – первого года реализации Государственной

* Без Ненецкого национального округа, Мурманской области и Санкт-Петербурга

программы развития сельского хозяйства – площадь этих земель стала увеличиваться, однако в СЗФО до сих пор продолжается процесс их сокращения под влиянием совокупности факторов внешней среды. Расчеты, приведенные в табл. 4 также иллюстрируют особенности землепользования в регионах СЗФО на фоне общероссийских показателей. Например, в условиях Северо-Запада нет ни одного региона, включая Ленинградскую область, где бы удельный вес выбывших из использования земель был на уровне среднего по РФ. В целом по регионам СЗФО он выше общероссийского показателя почти на 20 процентных пунктов. При этом в трех субъектах РФ в настоящее время не используется почти 40 % имеющейся площади сельскохозяйственных угодий. Особенно сложная ситуация в Псковской области, по причинам, названным выше. Также в округе ниже уровень использования земли представителями малого бизнеса – крестьянскими (фермерскими) хозяйствами К(Ф)Х, по сравнению с ситуацией в целом по РФ. Это прежде всего связано с проблемами адаптации этого уклада на селе к современным условиям рыночной среды [3].

Таблица 4

Общая площадь и удельный вес используемых сельскохозяйственных угодий в РФ и регионах СЗФО (на 1 июля 2016 г.)

Регионы	Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га		Из них используется, %		
	все категории хозяйств	СХО	все категории хозяйств	в том числе	
				СХО	К(Ф)Х
РФ	142206	90107	87,7	88,8	91,6
СЗФО	3014	2170	67,9	73,5	70,6
Республика Карелия	66	48	69,6	78,7	62,0
Республика Коми	92	56	86,9	91,1	90,6
Архангельская область	170	107	64,7	66,4	87,2
Вологодская область	650	501	63,5	69,1	63,9
Калининградская область	639	460	68,9	68,8	72,6
Ленинградская область	384	305	78,6	84,2	56,6
Мурманская область	12	7	66,7	85,8	32,1
Новгородская область	297	206	67,0	71,8	73,1
Псковская область	685	439	59,4	74,0	71,7

Источник: рассчитано на основе: Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.12.2017).

Реализация программ поддержки малого бизнеса во всех регионах страны позволяет этой форме хозяйствования в аграрном секторе занять свою нишу на продовольственном рынке, поэтому доля КФХ в производстве валовой продукции сельского хозяйства уже

превысила 15 %. Однако для достижения стратегических целей повышения эффективности использования производственного потенциала территорий роль малого бизнеса необходимо усилить, так как на его основе возможно решить вопросы занятости местного населения и сохранения жизнедеятельности на селе, особенно в удаленных районах [7].

Современный этап импортозамещения требует обеспечить устойчивый процесс производства в сельском хозяйстве на основе территориального разделения труда и создания комфортных условий деятельности всех типов товаропроизводителей. Для снижения уровня существующей территориальной дифференциации в факторах производства и его результативности в аграрном секторе необходимо усилить бюджетную поддержку отрасли с обязательным учетом региональной специфики, по опыту зарубежных государств [4]. В связи с тем, что в настоящее время активное освоение инновационных технологий сельскохозяйственными товаропроизводителями осуществляется в условиях совокупности рисков и угроз, рост конкурентоспособности продукции невозможен и без решения кадровой проблемы [2; 11], которая в аграрном секторе особенно острая. Мероприятия Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. необходимо дополнить ежегодным мониторингом ситуации и анализом условий функционирования товаропроизводителей на селе [8]. В целом это позволит своевременно вносить коррективы в направления государственной аграрной политики, в том числе при определении необходимых объемов субсидирования производства и их дифференциации в зависимости от природно-экономических факторов.

Список литературы

1. Агропродовольственный сектор и продовольственная безопасность США в начале XXI века. – М.: Институт США и Канады, 2015. – 474 с.
2. Еремеев С.Г. Кадровый потенциал как важнейшая составляющая инновационной системы // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. – № 1. – С. 334–349.
3. Космачева Н.М. // Вопросы развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса: обеспечение доступа к финансовым ресурсам // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 36–54.
4. Костяев А.И., Никонова Г.Н. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России // Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – С. 5–7.
5. Костяев А.И., Яхнюк С.В. Бюджетная поддержка сельского хозяйства: взгляд назад, чтобы идти вперед // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 7. – С. 4–14.
6. Назаренко В.И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и Россия: монография. – М.: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2009. – 390 с.
7. Никонов А.Г. Задачи по снижению миграционного оттока из сельской местности на Северо-Западе России // Стратегия развития АПК и сельских тер-

риторий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. – М. – 2015. – С. 331–333.

8. Никонов А.Г. Роль мониторинга в системе пространственно-временного анализа перспектив развития сельских территорий // Системный анализ в проектировании и управлении: международная научно-практическая конференция. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2014. – С. 281–283.

9. Обследования сельскохозяйственных предприятий // Российский Экономический Барометр. – № 1. – 2016. – С. 44–48.

10. Ушачев И.Г., Алтухов А.И., Беспехотный Г.В. и др. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ВНИИЭСХ, 2015. – 447 с.

11. Черкасская Г.В. Представления о предмете и методах науки об управлении человеческими ресурсами как фактор влияния на современную практику внутрифирменного управления // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: международная научно-практическая конференция. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 204–212.

References

1. *Agroprodoovl'stvennyj sektor i prodovol'stvennaya bezopasnost' SSHA v nachale XXI veka.* – Moscow: Institut SSHA i Kanady Publ., 2015, 474 p.

2. Eremeev S.G. *Kadrovyy potencial kak vazhnejshaya sostavlyayushchaya innovacionnoj sistemy.* Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki, 2009, № 1, pp. 334–349.

3. Kosmacheva N.M. *Voprosy razvitiya infrastruktury malogo i srednego biznesa: obespechenie dostupa k finansovym resursam.* Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2012, T. 6, №2, pp. 36-54.

4. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. *O neobходимости новой paradigmy prodovol'stvennoj bez-opasnosti Rossii.* Nikonovskie chteniya. Moscow: VIAPI im. A.A. Nikonova: «EHnciklopediya rossijskih dereven'» Publ., 2014, pp. 5-7.

5. Kostyaev A.I., YAhnyuk S.V. *Byudzhethnaya podderzhka sel'skogo hozyajstva: vzglyad nazad, chtoby idti vpered.* APK: EHkonomika, upravlenie, 2017, № 7, pp. 4-14.

6. Nazarenko V.I. *Teoreticheskie osnovy agrarnoj politiki na Zapade i Rossiya: Monografiya.* Moscow: Institut Evropy RAN: Russkij souvenir Publ., 2009, 390 p.

7. Nikonov A.G. *Zadachi po snizheniyu migracionnogo ottoka iz sel'skoj mestnosti na Severo-Zapade Rossii.* Strategiya razvitiya APK i sel'skih territorij: perspektivnye idei i konkurentosposobnye tekhnologii. Moscow, 2015, pp. 331-333.

8. Nikonov A.G. *Rol' monitoringa v sisteme prostranstvenno-vremennogo analiza perspektiv razvitiya sel'skih territorij.* V sbornike: Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii mir: mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo Publ., 2014, pp. 281–283.

9. *Obsledovaniya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij.* Rossijskij Ekonomicheskij Barometr, №1, 2016, pp. 44-48.

10. Ushachev I.G., Altuhov A.I., Bepahotnyj G.V. i dr. *Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy.* Monografiya. Moscow: VNIIEHSHKH Publ., 2015, 447 p.

11. Cherkasskaya G.V. *Predstavleniya o predmete i metodah nauki ob upravlenii chelovecheskimi resursami kak faktor vliyaniya na sovremennuyu praktiku vnutrifirmennogo upravleniya.* V sbornike: Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2017, pp. 204–212.

УДК 332.1:338.314:001.895

Талерчик С. М., Зайцев А. А.

Влияние инновационной ренты на устойчивое развитие социально-экономической системы региона

В статье рассмотрены вопросы устойчивого развития региона с точки зрения рентного подхода в управлении. Основным понятием, анализируемым в статье, является инновационная рента, особенности ее образования на мировых рынках, поиск возможности для ее перераспределения в рамках региональной системы. Приводится теоретическое обоснование выбранных аспектов рентного регулирования, разъяснение их сущности, сравнение с близкими и взаимозаменяемыми понятиями. Уточняются условия возникновения и функционирования инновационной ренты. Объектом практического исследования является инновационная активность в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Рассмотрен общий перечень организаций, входящих в состав региональной инновационной системы (по перечню НИАЦ), проанализированы объемы капитальных вложений в бизнес, структура и наиболее приоритетные направления вложения средств в инновации. Результаты исследования отражают распределение инновационной ренты в зависимости от направления деятельности и размера предприятия. Указаны негативные последствия для экономики региона при текущей схеме присвоения инновационной ренты. Выделены ключевые аспекты, требующие внимания при рентном регулировании экономики, в т. ч. налоговые и законодательные регуляторы, инновационные кредитные механизмы и др.

Ключевые слова: инновационная рента, рентное регулирование, устойчивое развитие, региональная устойчивость, распределение капитала, рентный подход, управление инновациями.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.61.33 Региональная экономика в целом.

ВАК: 08.00.05

The influence of an innovative rent on sustainable development of social and economic system of the region

This article develops actual questions about sustainable development of the region, from the point of the rental management approach. Main disclosed and elaborated term is the innovation rent, its emergence in the world and regional markets, functions and ways of redistribution in regional economic system. Firstly, theoretical determination and comparison of main disclosing terms are been reviewed. Then we look through conditions of appearing and functioning of innovation rent in Leningrad region. The main explored object is an innovation activity in St.-Petersburg and Leningrad region. The list of main objects of innovation regional system is been overviewed (taken from National Research Analytic Center). As a statistics, we look on capital investments counts and most attractive directions of innovation investments in the past, and now. The results of the research reflect the distribution of innovation rent, depending on the direction of the activity, and the size of the economic (business) subject. Some negative consequences for the regional economy under the current scheme of assigning innovation rent are indicated. Some of the key moments (like tax and government regulations, innovation credit mechanisms) have been highlighted at the end of the article.

Key words: Innovation rent, rent regulation, sustainable development, regional sustainability, capital distribution, rent researches, innovation management.

JEL classifications: R10, R12

Вопросы регулирования инновационного процесса за последние годы встают все более остро. В связи с долгосрочной концепцией социально-экономического развития России на 2015–2025 гг. [6], законодательная власть вводит различные регуляторы для повышения эффективности инновационно ориентированной политики. Все больше внимания авторы и ученые уделяют вопросам кластеризации, импортозамещению, устойчивому росту экономики и производства.

Рентные факторы играют существенную роль при построении устойчивости в социально-экономических системах, в том числе региональных. Вопрос инновационной ренты на сегодня является одним из ключевых, так как недостаточно изучен и оказывает свое влияние на поведение хозяйствующих субъектов и инновационные процессы во всей экономике.

Среди многих видов рент, выделяемых авторами – монопольной, административной, информационной, трудовой, абсолютной и др., можно выделить ряд, связанный с инновациями и инновационными процессами.

Прежде всего необходимо разобраться, какое место инновационная рента занимает в системе рентных отношений и рентного регулирования. Предлагаем выделить несколько схожих понятий. Рассмотрим те виды ренты, которые наиболее актуальны для данного исследования [7; 8]:

1) технологическая рента – связана с монополизацией достижений НТП и основана на защите государством прав владельца патента;

2) информационная – возникает у владельцев информационного ресурса, которыми являются разработчики, производители и поставщики информационной техники и др.;

3) интеллектуальная рента – подразумевает доход от применения интеллектуального капитала как фактора производства. Данная рента также подразумевает доступ к определенной информации, ее использование и привилегированное право на ее получение [11].

4) инновационная – рента от коммерциализации инновационных продуктов. На наш взгляд, данное понятие шире, чем термин «технологическая рента».

Рассмотрим данные виды ренты по порядку. Технологическая рента подразумевает выпуск продукции, основываясь на патенте. Таким образом, этот доход связан исключительно с правом на производство определенного продукта. Продукт зачастую может быть инновацией. Технологическую ренту можно оценивать как инновационную только в том случае, если затраты на исследование и НИОКР были произведены из бюджета организации, имеющей патент. Она же и будет заниматься отстаиванием своих интересов во всех инстанциях, чтобы удержать свое монопольное положение. Получение дохода за счет продажи патента не является инновационной рентой, так как не подразумевает монополизацию продукта и рынка данной инновации.

Информационная рента во многом связана с инновационной. Обладание информацией зачастую способствует продвижению инноваций. Можно сказать, что данный вид ренты получают владельцы крупнейших сетевых ресурсов – Google, Yahooo, Microsoft и др. Эти же компании, основываясь на многочисленных запросах пользователей, способны проводить необходимые НИОКР и продвигать рентабельные инновации. Таким образом, получение информационной ренты сопоставимо с получением инновационного сверхдохода.

Обладание современным и качественным интеллектуальным капиталом для организации можно сопоставить с качеством кадрового состава. Наибольшую ценность будут представлять сотрудники, имеющие самые актуальные и новаторские знания в областях своей деятельности. Это касается опытно-конструкторских работ, проектной деятельности и научных исследований в организациях. В свою очередь, проведение научных исследований требует крупных

инвестиций. Именно это и является ключевым барьером, разделяющим компании-гиганты и остальной бизнес. Возможность проведения, внедрения и реализации инноваций на рынке присутствует только у крупных корпораций, уже получающих информационную, интеллектуальную, технологическую и инновационную ренту.

Можно сказать, что инновационная рента представляет собой разновидность монопольной ренты. В условиях владения инновационным продуктом предприятие-новатор является единственным поставщиком новой продукции на рынке. Таким образом, складывается естественная монополия. Кроме того, в экономике можно наблюдать ситуации рентоориентированного поведения. В связи с развитием инноваций и телекоммуникационных технологий это стало современной нормой. При таком поведении создается уклон на поиск максимально высокого, зачастую спекулятивного, дохода. Инновационная, технологическая и монопольная рента, получаемая производителями, многими из них расходуется на поддержание своего монопольного положения, лоббирование интересов [5, с. 119].

Можно добавить, что подобное рентоориентированное поведение ведет к деформации экономических потоков, снижает устойчивость социально-экономической системы региона, замедляет рост инноваций в угоду поддержания монопольного положения. Инновации, таким образом, остаются на едином уровне.

Анализируя мировую экономику, можно заметить, что развитие телекоммуникационных технологий в конце XX и начале XXI в. достигает невероятных масштабов. Расценивая мировую арену как поле для инновационной деятельности, самой яркой из которых является сфера ИТ-технологий, коммуникации и компьютеризации, можно легко обнаружить корпорации, присваивающие инновационную и монопольную ренту (к примеру, транснациональные корпорации Microsoft, Google и Apple) [13].

Нами проводилось достаточно обширное исследование, касающееся развития телекоммуникационных технологий в мире. Кроме известных данных, особое внимание уделяется постепенному снижению цен – с каждым годом более чем на 20 % на мобильную связь, Интернет, междугородные звонки и прочие высокотехнологичные услуги. Таким образом, развитие конкуренции на рынке фактически заставило монополистов снизить цены на уникальный продукт. Так как выбор сотовых и телефонных операторов, а также провайдеров Сети был безальтернативным (можно сказать, что для Северо-Западного региона он таким и остался), ключевые организации присваивали и присваивают монопольную ренту за инновационный продукт. Появление официальных и неофициальных «реселлеров», т. е. перепродавцов дорогой техники и товаров существенно снижает инновационную ренту производителя [13].

Механику действий многих мировых компаний можно и сейчас наблюдать на рынке в России. Таможенная политика и внутренние регуляторы (акцизы и пр.) не позволяют мировым компаниям получать всю инновационную и технологическую ренту, которую было бы возможно получить. Наибольшее внимание необходимо уделить организациям, находящимся в Северо-Западном регионе и активно ведущими деятельность, отчисляя налоги в бюджет.

Как следует из предыдущих исследований рентного регулирования [5], существует ряд рент различного уровня, оказывающих ключевое воздействие на устойчивость и развитие системы. Применим данный подход не только к предприятиям сферы АПК, но и ко всей системе производственных и технологических предприятий в Северо-Западном регионе. В табл. 1 выделены три вида ренты, имеющие наибольшее влияние на современном рынке, рассмотрены причины их появления, а также влияние на систему на региональном уровне.

Таблица 1

Появление ренты и ее влияние на систему региона

Вид ренты	Причина появления	Влияние на систему
Инновационная	Диверсификация объемов и эффективности вложения капитала в НИОКР, апробацию и внедрение инноваций на предприятиях. Создание технологических инноваций на базе предприятия-монополиста или олигополистического рынка	Владение инновационным продуктом, получение сверхприбыли, монополизация рыночной ниши, отсутствие здоровой конкуренции, диспропорция в развитии инноваций. Снижение показателей устойчивости социально-экономической системы. Снижение инновационной устойчивости предприятий
Технологическая	Создание опытно-конструкторской разработки, организация патента или владение «ноу-хау», монопольное владение технологией	Присвоение технологической ренты несколькими фирмами-участниками (владелец, контрагенты покупателя). Прибыль не реинвестируется. Монополизация высокотехнологичных услуг. Теневая экономика
Монопольная	Обладание уникальными ресурсами или продуктами, а также свободными каналами для его реализации на рынке (недостаточное законодательное регулирование, лоббирование интересов)	Монополизация рыночной ниши. Борьба с конкуренцией. Сверхприбыль. Использование доходов и ренты на поддержание монопольного положения

Источник: [4].

В экономическую систему Северо-Западного региона входит большое количество предприятий различных направлений: сельского хозяйства, тяжелой и обрабатывающей промышленности, химической, автомобилестроительной, добывающей отраслей и др. Среди них предприятия, являющиеся градообразующими, доля среднего и малого бизнеса, составляющего в основном торговый сектор.

Прежде всего необходимо выявить, какую долю средств расходуют предприниматели и бизнесмены в Северо-Западном регионе. Объектом исследования выберем Санкт-Петербург и Ленобласть. Служба государственной статистики ежегодно подводит итоги по количеству вложенных средств в инновационные продукты. Следующий график (рис. 1) наглядно отражает статистику государственного исследования по затратам на технологические инновации в среднем и крупном бизнесе в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

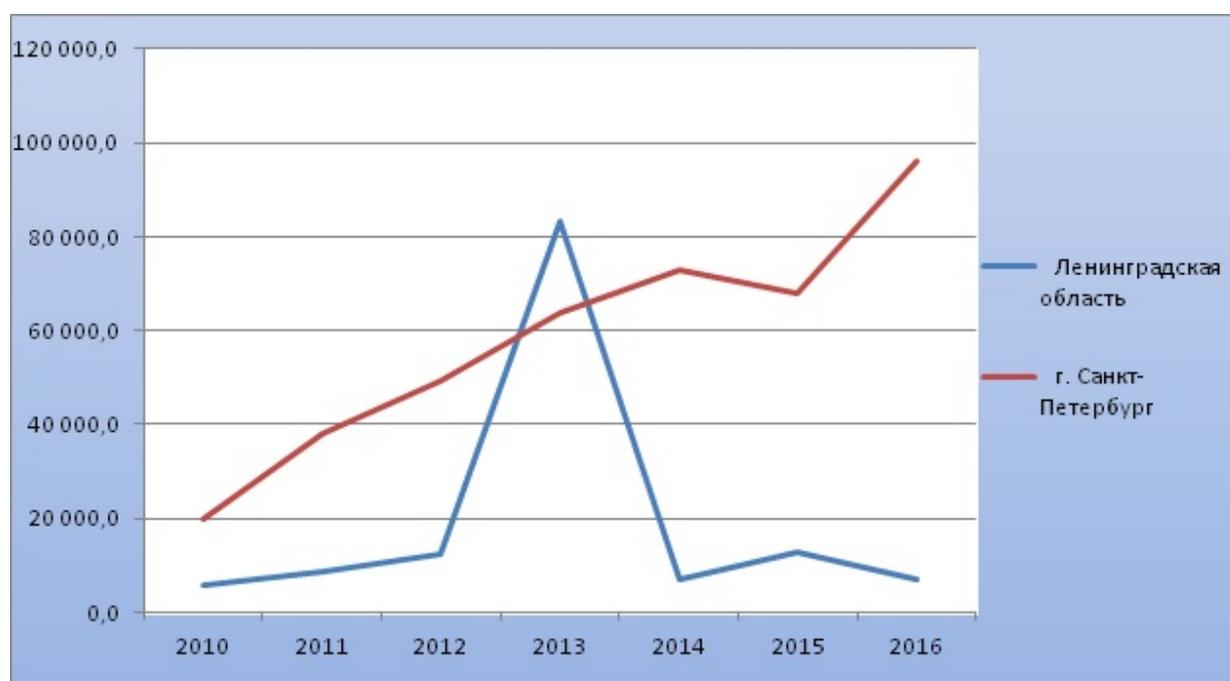

Рис. 1. Затраты на технологические инновации, млн р.

Из графика явно заметна сильная диспропорция вложенных в инновации средств в Северо-Западном регионе. В данной ситуации мы можем сказать, что Ленинградская область не имеет устойчиво протекающего инновационного процесса, несмотря на наличие двух индустриальных парков, наноцентра и центра трансфера технологий [10].

В свою очередь, национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры (НИАЦ) предоставляет следующую статистику по количеству организаций, входящих в состав инновационной инфраструктуры территорий: Санкт-Петербург – 253 организации,

Ленинградская область – 13 организаций. Данные по организациям изобразим в табл. 2.

Продолжая исследование, рассмотрим статистику, представляемую на сайте администрации Санкт-Петербурга [10]. Так, на конец 2016 г. объем инвестиций в основной капитал организаций в Санкт-Петербурге составил 582.3 млрд р. Сразу стоит отметить, что 454.9 млрд р. были инвестированы в крупные организации, т. е. 78 % от всего объема.

Таблица 2

Виды организаций, входящих в состав региональной инновационной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Вид организации	Количество
Центры коллективного использования	18
Государственные научные центры	11
Кластеры	11
Инжиниринговые центры	8
центры трансфера технологий	6
ассоциации	5
Бизнес-инкубаторы	5
инновационные центры	4

Источник: [9].

Согласно официальному источнику указанному ранее, капитальные инвестиции распределяются преимущественно по нескольким отраслям. Изобразим данные графически (рис. 2).

Рис. 2. Структура капитальных вложений по отраслям в Санкт-Петербурге за 2016 г., %

Дополнительную статистику в виде бюджетных инвестиций Ленинградской области и Санкт-Петербурга можно найти на ресурсах областного Комитета по управлению государственным имуществом [9].

Итак, среди наукоемких отраслей на сегодняшний день наиболее актуальными для развития инновационной деятельности являются информационные технологии, технологии защиты окружающей среды, медицинская тематика, мультимедийные образовательные продукты, технологии альтернативных источников энергии и пр. К числу приоритетных исследований также относятся наноразработки, разработки искусственного интеллекта, сверхпроводимости и использования солнечной энергии [2]. Рассмотрим рис. 3, где показано распределение средств на разработку инноваций, согласно данным федеральной службы статистики [3].

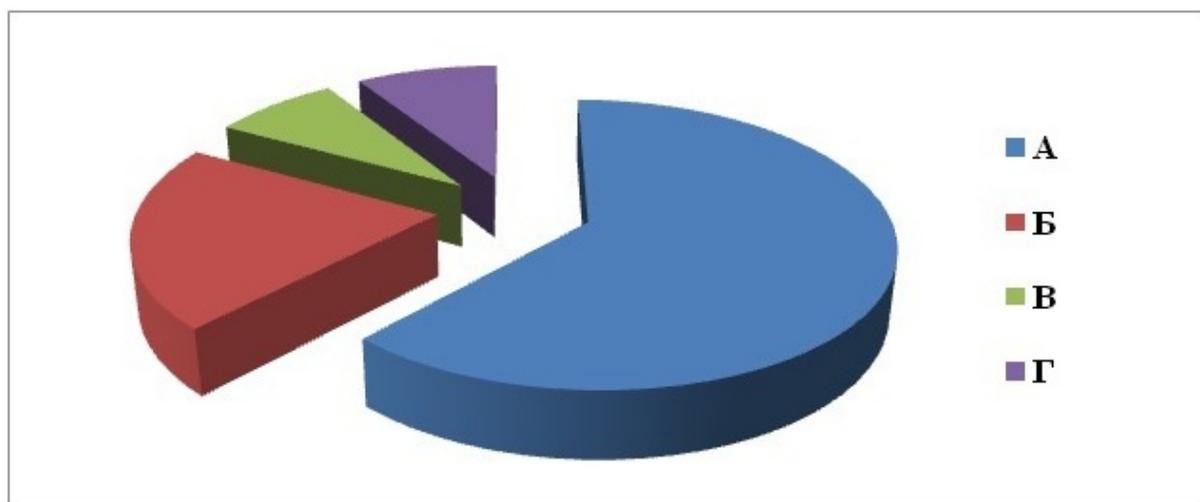

Рис. 3. Структура инвестиций в инновации в Санкт-Петербурге в 2016 г., %

Из рис. 3 видим, что:

А. Наибольший удельный вес (62 %) представляют собой затраты на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов производства (передачи) новых производственных процессов. Иными словами, базовые НИОКР, а также специализированные исследования, в т. ч. разработка новых образцов техники. Именно эти предприятия получают наибольшую долю инновационной ренты.

Б. Приобретение машин и оборудования, связанного с технологическими инновациями (21 %).

В. Инжиниринг, включая подготовку технико-экономических обоснований, производственное проектирование, пробное производство и испытания, монтаж другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, товаров или услуг (8 %).

Г. Прочие инновационные вложения (права на патенты, приобретение готовых технологий, программных средств и др., (9 %)).

Таким образом, можно судить о том, что объем средств, вкладываемый в инновации и развитие технологий, приблизительно равен объему средств, вкладываемому в малый и средний бизнес в Ленинградской области и Санкт-Петербурге. Так как малые предприятия региона фактически не проводят инноваций (статистика показывает от 5 до 10 % инновационно-активного бизнеса в малом и среднем секторах), можно судить о присвоении большей части инновационной ренты не только отечественными, но и иностранными организациями крупного или транснационального характера.

Стоит обратить внимание, что речь не идет о присвоении бюджетных средств, выделяемых на создание инновационного комплекса организаций в Санкт-Петербурге. Организации получают инновационную ренту в виде чистой прибыли, однако данная прибыль является безальтернативными расходами для населения. Среди предприятий, присваивающих монопольную и инновационную ренту (а также технологическую и информационную), ярко выражаются иностранные – Apple, Google, Microsoft. Среди отечественных, речь может идти об ООО «РЖД», Газпром, деятельности метрополитена и аэропорта «Пулково» (как известно, аэропорт Пулково на 90 % принадлежит частным организациям) и др., не имеющих альтернативы и конкурентов. В данной ситуации инновационная рента, которую можно наблюдать по мере развития технологий у организаций-монополистов (как на внутренних, так и на внешних рынках), присваивается долгими годами, в то время как в условиях свободной конкуренции могла бы расходоваться на усиление технологического обеспечения, снижение рисков.

Регулирование данной области достаточно сложно, так как затрагивает механизмы налоговых вычетов, антимонопольного законодательства. Стоит также помнить, что от деятельности предприятий-монополистов во многом зависит экономика всей страны, поэтому любые изменения должны быть тщательно обдуманы. В любом случае, всегда актуально привлечение инвестиций, в том числе иностранных, и под отчетное использование на развитие инноваций [4]. Довольно актуальным методом регулирования инноваций является инновационный налоговый кредит.

В заключение необходимо подчеркнуть, что многие авторы (и иностранные и отечественные) сходятся во мнении: ключ к пониманию инноваций заложен в сравнении различных инновационных процессов, в анализе роли и эффективности патентной системы, налоговых сборов, государственной поддержки и других аспектов протекания инноваций в различных областях [14].

В дополнение отметим, что на современном этапе крайне распространены и активно продвигаются инновации в маркетинговых сферах (нейромаркетинг, SMM-менеджмент и др.), в образовании, в системе управления организацией и производством.

В статье определен более актуальный подход к управлению персоналом организации с точки зрения инноваций и мотивации [12]. Таким образом, согласно полученным данным, кадровые, инвестиционные, информационные и технологические составляющие организаций напрямую влияют на формирование устойчивого роста и развития региональной экономики.

Анализ организаций, получающих и распределяющих инновационную ренту в Северо-Западном регионе, является предметом дальнейшего исследования вопроса рентного регулирования. Научный интерес также представляют различные сферы внедрения инноваций, а следовательно, разница в механике их протекания, прибыльности, функциональности и влияния на социально-экономическую устойчивость региона.

Список литературы

1. Барышева А.В., Балдин К.В., Передяев И.И. Инновации: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2012.
2. Герасименко Н.А. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // Проблемы и перспективы современной экономики. – Воронеж: Изд. ВГУ, 2016. – С. 69–77.
3. Государственная служба федеральной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innovz.xls
4. Зайцев А. А. Рентный профиль управления устойчивостью аграрных отношений // Известия СПбГАУ. – Изд-во: СПбГАУ, 2012. – С. 140–144.
5. Карпенко О.А. Левченко Л.В. Инновационная рента в системе рентных отношений // Проблемы экономической теории и предпринимательства / Вестник Омского университета, серия Экономика. – № 4. – 2010. – С. 25–30.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
7. Ленинградский областной комитет по управлению государственным имуществом. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kugi.lenobl.ru/programm/statistic/invest>
8. Макарова С.Н. Институциональные формы и правовые основы защищенности прав интеллектуальной собственности (на примере инфокоммуникационных услуг) // Евразийский юридический журнал. – № 4(83). – 2015. – С. 134–135.
9. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.miiiris.ru/regions/region_info.php?id=47
10. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. Инвестиции в основной капитал в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/statistic/development/>

11. Талерчик С.М. Развитие кадрового потенциала Организаций как ключевой фактор повышения инновационной устойчивости региона // Экономика нового мира. – № 3. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 23–38.
12. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизованном измерении. – М.: Академкнига, 2003. – С. 133.
13. Cowhey F.P., Aronson J.D. Transforming Global Information and communication markets. The Political Economy of Innovation. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London – 2009. – 341 p.
14. Fagerberg J., Mowery D.C. and Nelson R.R. The Oxford Handbook of Innovation. Oxford university press: Published in USA, Great Clarendon Street, Oxford OX2 DP, Reprint 2007 – 670 p.

References

1. Barysheva A.V., Baldin K.V., Peredyayev I.I. *Innovatsii, uchebnoe posobie*. Moscow, «Dashkov i K» Publ., 2012, 254 p.
2. Gerasimenko N.A. *Instrumenty povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii*. Gerasimenko N.A. Problemy i perspektivy sovremennoy ekonomiki. Voronezh, VGU Publ., 2016, pp. 69-77.
3. Gosudarstvennaya sluzhba federal'noy statistiki Source: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innovz.xls
4. Zaytsev A. A. *Rentnyy profil' upravleniya ustoychivost'yu agrarnykh otnosheniy*. Zaytsev A.A. Izvestiya SPBGAU – Pulb.: SPBGAU, Saint-Petersburg, 2012, pp. 140–144.
5. Karpenko O.A. Levchenko L.V. *Innovatsionnaya renta v sisteme rentnykh otnosheniy. Problemy ekonomicheskoy teorii i predprinimatel'stva*. Vestnik Omskogo universiteta, seriya «Ekonomika»; №4, 2010, pp. 25–30.
6. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda*. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 10.02.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
7. Leningradskiy oblastnoy komitet po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom. Source: <http://kugi.lenobl.ru/programm/statistic//invest>
8. Makarova S.N. *Institutsional'nye formy i pravovye osnovy zashchishchennosti prav intellektual'noy sobstvennosti (na primere infokommunikatsionnykh uslug)*. Markova S.N. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal №4(83), 2015, pp. 134–135.
9. *Natsional'nyy tsentr po monitoringu innovatsionnoy infrastruktury nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti i regional'nykh innovatsionnykh sistem (NIATs)*. URL: http://www.miiis.ru/regions/region_info.php?id=47.
10. *Ofitsial'nyy sayt administratsii Sankt-Peterburga. Investitsii v osnovnoy kapital v Sankt-Peterburge*. URL: <http://gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/statistic/development>.
11. Talerchik S.M. *Razvitie kadrovogo potentsiala Organizatsiy kak klyuchevoy faktor povysheniya innovatsionnoy ustoychivosti regiona*. Ekonomika novogo mira, 2016, № 3, pp. 23-38.
12. Yakovets Yu.V. *Renta, antirenta, kvazirenta v global'no-tsivilizovannom izmerenii*. Moscow: IKTs «Akademkniga» Publ., 2003, 133 p.
13. Cowhey F.P., Aronson J.D. *Transforming Global Information and communication markets. The Political Economy of Innovation*. The MIT Press Publ, Cambridge, Massachusetts, London, 2009, 341 p.
14. Fagerberg J., Mowery D.C. and Nelson R.R. *The Oxford Handbook of Innovation*. Oxford university press: Published in USA, Great Clarendon Street, Oxford OX2 DP, Reprint 2007, 670 p.

Фролова Н. Н.

Технология формирования имиджевой инвестиционной концепции приграничного региона

Решение комплекса проблем привлечения инвестиций в экономику приграничных регионов требует разработки технологии формирования инвестиционной концепции и внедрения в практику специальных механизмов повышения инвестиционной привлекательности регионов, т. е. формирования благоприятного инвестиционного имиджа приграничной территории. Позитивный имидж приграничья способствует развитию инвестиционного процесса, включенности в межрегиональное и международное экономическое сотрудничество, способствуя тем самым значительному повышению качества жизни населения. Целью формирования имиджевой инвестиционной концепции приграничной территории является создание позитивного имиджа, повышающего ее конкурентоспособность, активизирующего финансовые, информационные и материальные ресурсы, привлекающего внимание в первую очередь иностранных инвесторов, ускоряющего процесс принятия решений об инвестировании средств в региональную экономику.

Ключевые слова: региональный инвестиционный имидж, инвестиционный процесс; международное экономическое сотрудничество, управление регионом.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.61.33 Региональная экономика в целом.

ВАК: 08.00.05

Frolova N. N.

Technology of formation of the image investment concept of the border region

The solution of the complex problems of attracting investments into the economy of the border regions requires the development of technology for the formation of the investment concept and the introduction into practice of special mechanisms to increase the investment attractiveness of the regions, that is of the formation of a favorable investment image of the border area. The positive image of the border area contributes to the development of the investment process, inclusion in interregional and international economic cooperation, thereby contributing to a significant improvement in the quality of life of the population. The goal of forming the image investment concept of the border area is to create a positive image that enhances its

© Фролова Н. Н., 2017

© Frolova N. N. , 2017

competitiveness, activates financial, information and material resources, attracting attention primarily of foreign investors, speeding up the process of making decisions about investing funds in the regional economy.

Key words: regional investment image, investment process; international economic cooperation, management of the region.

JEL classifications: R10, R12

Современный образ приграничного региона, представление о нем в общественном сознании является основополагающим фактором его привлекательности для отечественных и прежде всего зарубежных инвесторов и иных важных для привлечения инвестиций целевых аудиторий. Позитивный имидж приграничья способствует развитию инвестиционного процесса, включенности в межрегиональное и международное экономическое сотрудничество, способствуя тем самым значительному повышению качества жизни населения [8]. Приграничные регионы, которые смогли «встроиться» в русло глобализации, приобрели позитивную инвестиционную репутацию, получили на основании этого значительные конкурентные преимущества развития.

На сегодняшний день в экономической науке существуют два тесно связанных между собой понятия – инвестиционный климат и инвестиционный имидж [3]. В отношении к региональной экономике и технологии формирования первое из них достаточно широко освещено, второе в сочетании со словом «инвестиционный» изучено меньше. В этом плане инвестиционная концепция приграничного региона с точки зрения его сущностных характеристик имеет особую актуальность для отечественной науки и хозяйственной практики.

Инвестиционный климат региона представляет собой комплекс условий инвестирования, включающий экономические, политические и социальные компоненты, в том числе природные ресурсы, рабочую силу, законодательство и т. д. На региональном уровне некоторые из вышеперечисленных компонентов зависят в значительной мере от действий региональных властей, другие, такие как географическое положение региона, не поддаются воздействию, но значительно влияют на формирование инвестиционного климата [2]. «Выгодное» географическое положение региона часто приводит к значительному притоку иностранных инвестиций (рис. 1).

Инвестиционный климат приграничного региона

Рис. 1. Структурные элементы инвестиционных процессов приграничного региона

Региональный инвестиционный имидж – это комплексное отображение различных аспектов инвестиционного климата в представлениях как иностранных, так и отечественных инвесторов [7]. И в значительной степени его формирует доступная информация о положении дел в регионе и, главное, информация о его экономической сфере. Для этого актуально выявление новых факторов устойчивого развития приграничных территорий и инструментов управления ими с целью привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. И, на наш взгляд, основным фактом является позитивный имидж приграничной территории, неуклонно стимулирующий повышение интереса отечественного и иностранного бизнес-сообщества к освоению ресурсного потенциала региона. В этой связи технология формирования и продвижения позитивного имиджа региона, наиболее выгодно представляющая преимущества производственно-экономического потенциала приграничной территории, представляет научный и практический интерес. Исходя из этого, технология создания инвестиционного имиджа приграничного региона предполагает активное использование двух направлений:

1) описательное, представляющее социально-экономический образ приграничного региона;

2) оценочное, побуждающее инвесторов к оценке и эмоциям, вызываемым информацией о приграничном регионе, различной интенсивности, несущей определенную эмоционально-психологическую реакцию.

В силу объективных условий сформировавшийся имидж приграничного региона может быть позитивным, негативным, и нечетким. Целью формирования имиджевой инвестиционной концепции приграничной территории является создание позитивного имиджа, повышающего ее конкурентоспособность, активизирующего финансовые, информационные и материальные ресурсы, привлекающего внимание в первую очередь иностранных инвесторов, ускоряющего процесс принятия решений об инвестировании средств в региональную экономику.

На наш взгляд, основными задачами имиджевой инвестиционной концепции приграничного региона могут быть:

1) разработка и реализация системы продвижения инвестиционного имиджа приграничного региона, в том числе системного информирования зарубежной бизнес-общественности об уровне и перспективах развития региона через российские и зарубежные средства массовой информации путем создания информационных поводов и развития принципов информационной открытости органов государственной и региональной власти;

2) разработка и реализация системы продвижения имиджа государственной власти как главного координатора инвестиционных процессов модернизации для всех заинтересованных групп;

3) привлечение профильных специалистов с целью дальнейшего развития инвестиционного имиджа и определения наиболее эффективных путей его продвижения за пределами Российской Федерации с использованием современных рекламных и пиар-технологий;

4) стимулирование разработок и апробация инновационных проектов имиджевого позиционирования приграничной территории, как благоприятной для инвестиционной деятельности;

5) формирование и реализация механизмов государственно-частного партнерства в области продвижения позитивного инвестиционного имиджа приграничного региона, обеспечивающих координацию деятельности государственных и муниципальных органов власти с представителями зарубежного бизнес-сообщества.

Достижение обозначенных задач возможно за счет комплексного подхода, направленного на повышение авторитета приграничного региона путем всестороннего развития и формирования позитивно-

го инвестиционного имиджа региона как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами.

Инвестиционная концепция приграничного региона – это совокупность идей, принципов, основных положений, касающихся инвестиционного развития экономики приграничной территории и затрагивающих интересы по обе стороны государственной границы [2].

На наш взгляд, структура имиджевой инвестиционной концепции приграничного региона может включать пять основных компонентов:

1) имидж приграничного региона, характеризующий представления прежде всего иностранных инвесторов относительно уникальных характеристик приграничной территории, её основных преимуществ, отличительных свойств (природный потенциал, законодательная и административная поддержка, налоговый и таможенный режим, наличие развитой транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, конъюнктуре товарных рынков и т. д.);

2) имидж потребителей на внутреннем региональном рынке, т. е. представления о стиле жизни, личностных (психологических) характеристиках населения приграничного региона, информации о доходах на душу населения;

3) имидж реального сектора экономики характеризуется представлением инвесторов о планах предприятий, заинтересованных в привлечении иностранных инвестиций, в отношении приватизации, продажи акций, технической реконструкции; стратегия компаний, исходящая из возможности завоевания новых рынков, сокращения издержек, трансферта технологий, использования преимущества кооперации и привлечения новых партнеров, интеграции создаваемых предприятий в глобальную (или региональную) сеть производства;

4) имидж лидера региона и его ближайшего окружения: включает представления о возможностях и правах органов региональной власти в области регулирования инвестиций, а также способностях, установках, ценностных ориентациях руководства приграничного региона;

5) имидж представляющей структуры: что за предприятие или его лицо делает заявку на инвестиции, насколько надежен партнер, имеет ли он сплоченную команду квалифицированных менеджеров (их профессиональная компетентность, коммуникабельность, мобильность, точность выполнения обязательств).

Особое значение региональный инвестиционный имидж имеет для приграничных регионов, в связи с тем, что они находятся в центре внимания как отечественных, так и иностранных средств массовой информации, на виду иностранного бизнес-сообщества и общественности (рис. 2).

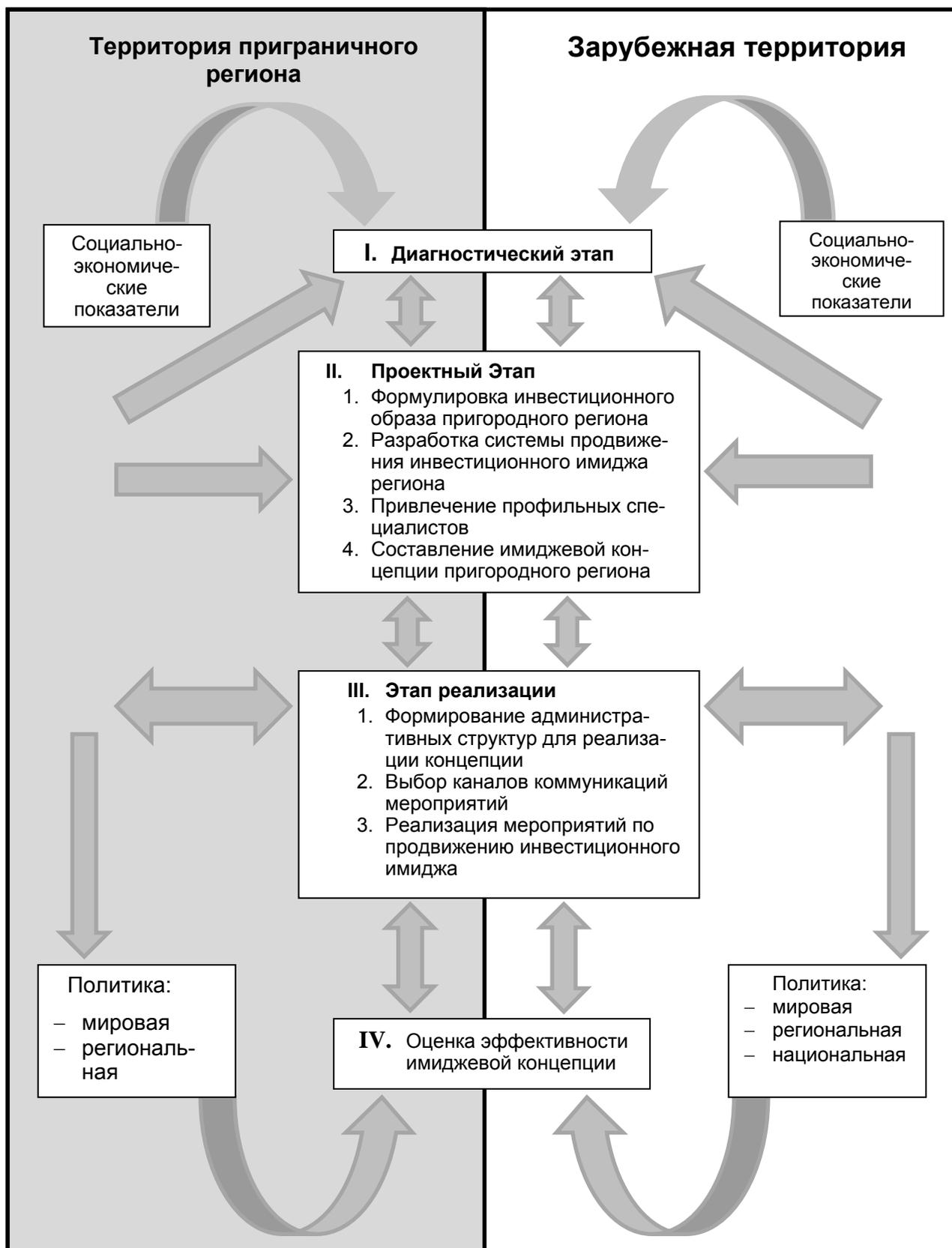

Рис. 2. Технология формирования имиджевой концепции приграничного региона

Отношение к инвестиционной среде приграничной территории определяется во многом перспективами развития инвестиционной деятельности и процессов в стране в целом.

Данная опосредованность может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на имидж конкретного региона. В подобной ситуации резко возрастает роль индивидуального регионально-го имиджа: своевременная подача информации, своевременная реакция на негативную информацию и т. д., что дает повод для ведения активных исследований в отношении технологии формирования региональной имиджевой инвестиционной концепции [6].

Первоочередной задачей на пути создания региональной инвестиционной концепции является необходимость ясного и четкого определения приоритетности облика (дружелюбность, строгость, консервативность, т. д.). Концепция имиджа требует строгой дифференциации в зависимости от предполагаемых групп иностранных и отечественных инвесторов.

На этапе формирования имиджевой концепции приграничного региона необходимо четко соблюдать принципы соответствия и равновесия [10]. Наполнение имиджевой концепции обязательно должно соответствовать экономическому развитию региона, кроме того, необходимо учитывать соответствие формируемого имиджа современному этапу развития общества, и равновесие со стратегией развития инвестиционной среды. Разделив термин «имидж приграничного региона» на понятия внешнего и внутреннего имиджа, можно вывести еще одно следствие: внешний имидж региона обязательно должен соответствовать его внутреннему аналогу. Требуется, на наш взгляд, дополнительного разъяснения выведенное выше следствие соответствия внешнего имиджа региона внутреннему. Если в понятие «внешний имидж приграничного региона» мы вкладываем мнение иностранных инвесторов, то под внутренним имиджем следует понимать сложившийся внутри региональный инвестиционный климат.

Приступая к реализации разработанной концепции имиджевой инвестиционной политики, важно помнить, что хаотичная, плохо спланированная кампания по формированию имиджа создает у потенциальных инвесторов противоречивое представление о регионе. Недоработки в формировании концепции в равной степени, как и перегибы, вполне могут привести к потере доверия у целевых сегментов инвестиционного рынка [4]. Нужно учитывать тот факт, что имидж региона со временем все труднее меняется, особенно в глазах «осторожных» иностранных инвесторов.

Технология формирования инвестиционного имиджа приграничного региона при построении коммуникаций с иностранными инвесторами должна учитывать основные коммуникационные ошибки

при выстраивании работы со средствами массовой информации. Во-первых, следует помнить, что для эффективной реализации намеченной инвестиционной стратегии региона необходим сильный коммуникатор – человек, который будет «лицом» и «душой» компании для иностранных средств массовой информации. Притягательной личности легче привлечь внимание и обеспечить публикацию материалов о инвестиционной среде региона. Во-вторых, в средствах массовой информации не нужно делать акцент только на одной целевой аудитории в ущерб другим. У каждого приграничного региона целевых сегментов инвестирования гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Кроме инвесторов, есть еще поставщики, партнеры, органы контроля, местные и государственные органы власти, конкуренты, потенциальные сотрудники и т. д.

Технология формирования инвестиционного имиджа приграничного региона имеет, на наш взгляд, свои особенности и может включать следующие основные этапы:

1. Определение целей имиджевой инвестиционной стратегии приграничного региона. На этом этапе необходимо четко сформулировать послание, которое содержится в желаемом имидже приграничной территории, сделав основной акцент на его инвестиционной привлекательности.

2. Анализ рынка потенциальных инвесторов. На этом этапе проводятся количественные и качественные исследования, в первую очередь зарубежного инвестиционного рынка.

3. Определение инвестиционных имиджевых характеристик региона. Составляется список позитивных социально-экономических, политических и др. критериев, которые необходимо транслировать иностранным инвесторам.

4. Обеспечение позитивной узнаваемости приграничного региона в глазах потенциальных иностранных инвесторов.

5. Создание узнаваемого образа (бренда) с целью привлечения внимания иностранных инвесторов.

6. Формирование позитивного отношения зарубежного бизнес-сообщества к инвестиционной среде региона с целью создания интереса и доверия.

Разработку имиджевой инвестиционной концепции для каждого приграничного региона и конкретной ситуации необходимо проводить индивидуально, так как все ее компоненты находятся во взаимосвязи и влияют друг на друга.

Важным моментом при создании инвестиционного имиджа региона является выбор каналов средств массовой коммуникации. Наличие противоречивой информации о региональной инвестиционной среде, поступающей по различным каналам средств массовых коммуникаций, может привести к разрушению имиджа в глазах

иностранных инвесторов [5]. Известно, что современные массовые коммуникации оказывают огромное воздействие на инвестиционный рынок [1]. Фактически, с помощью массовых коммуникаций можно управлять инвестиционными процессами. Экономическое развитие общества также подвержено воздействию массовых коммуникаций, так как посредством рекламы формируются стратегии поведения потенциальных инвесторов.

Мировой опыт показывает, что успех работы по продвижению инвестиционного имиджа региона напрямую зависит от политической воли как государственного, так и регионального руководства. На наш взгляд, одной из причин низкого объема реально реализованных проектов формирования инвестиционного имиджа регионов является отсутствие преемственности сменяющийся региональной власти в обеспечении имиджевой политики региона. После выборов новая администрация приграничного региона начинает свою работу с максимального дистанцирования от деятельности прежней администрации и начинает работать в сфере инвестиционной политики с «чистого листа».

Также негативное влияние оказывает отсутствие специалистов, профессионально занимающихся формированием инвестиционного имиджа региона и его дальнейшим продвижением. Региональные административные структуры по связям с общественностью и приграничному сотрудничеству в значительной степени укомплектованы специалистами, не имеющими достаточной специальной подготовки, не владеющими в полной мере навыками научного анализа инвестиционной деятельности и обработки полученной информации, построения прогнозов социально-политической ситуации в регионе. Недостаток знания является одной из причин того, что функции существующих структур администрации по связям с общественностью приграничного региона ограничиваются деятельностью пресс-служб.

Такие нетрадиционные вызовы, как международный терроризм, преступность, наркобизнес также существенно влияют на образ приграничного региона и значительно повышают инвестиционные риски.

Таким образом, формирование и поддержание инвестиционного имиджа региона процесс довольно сложный, длительный и затратный [7]. Поэтому имиджевая политика требует постоянного совершенствования стиля и философии, разработки новых атрибутов и совершенствования старых, пересмотра идей и поиска новых подходов к привлечению капиталов.

Список литературы

1. Бандурин А.В., Чуб Б.А. Стратегический менеджмент организации: проблемы и перспективы. – М.: Дело, 2011. – 311 с.
2. Бекларян Л.А., Сотский С.В. Анализ инвестиционной привлекательности проекта с учетом региональной инвестиционно-финансовой политики. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – 32 с.
3. Жулина Е.Г. Инвестиции: курс лекций. – М., 2012. – 192 с.
4. Зимина А. А., Амелина Е. А. Формирование инвестиционного имиджа как условие развития региона // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Е. Зубарева, И. Т. Пинегиной. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2006. – С. 37–42.
5. Змановская Е. В. Руководство по управлению личным имиджем. – СПб.: Речь, 2005. – С. 83.
6. Марданов Р.Ш., Хасанова А.Ю. Оптимальное распределение инвестиций в условиях неопределенности // Проблемы современной экономики. – ?3. – 2012. – С. 45–49.
7. Малеева Т.В., Фролова Н.Н. О дифференцированном подходе к разработке стратегии развития приграничного региона // Актуальные проблемы управления инвестициями и имуществом в регионе: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол.: С.Н. Максимов (отв. ред.) [и др.]. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007.
8. Мордвинцев А. И. Анализ совершенствования инвестиционного регионального климата // Региональная экономика. 2014. ? 8. С. 44–53.
9. Татарникова М.А., Бажаева Т.С. Обеспечение устойчивого экономического роста регионов в условиях изоляции России от внешних рынков // Экономика и предпринимательство. 8 (ч.1) (85-1) 2017 г. (Vol. 11 Nom. 8-1) С. 205–208.
10. Фролова Н.Н. Приоритетные направления развития институтов сотрудничества в приграничных регионах // Актуальные проблемы управления экономикой региона: Материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. 17–18 апреля 2008 г. / отв. ред. Е.Б. Смирнов. – СПб.: СПбГИЭУ, 2008.
11. Investment fuels global emerging-market growth. Oxford Analitica. December 7, 2015.
12. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – URL: <http://www.economy.gov.ru>.

References

1. Bandurin A.V., Chub B.A. *Strategicheskiiy menedzhment organizatsii: problemy i perspektivy*. Moscow: Delo, 2011, 311 p.
2. Beklaryan L.A., Sotskiy S.V. *Analiz investitsionnoy privlekatel'nosti proekta s uchetom regional'noy investitsionno-finansovoy politiki*. Moscow: TsEMI RAN, 2011, 32 p.
3. Zhulina E.G. *Investitsii. Kurs lektsiy*. Moscow, 2012, 192 p.
4. Zimina A. A., Amelina E. A. *Formirovanie investitsionnogo imidzha kak uslovie razvitiya regiona*. *Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiya predpriyatiy, otrasley, kompleksov, territoriy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Khabarovsk : Publ. Tikhookean. gos. un-ta, 2006, pp. 37–42.
5. Zmanovskaya E. V. *Rukovodstvo po upravleniyu lichnym imidzhem*. St. Petersburg: Rech', 2005, pp. 83.

6. Mardanov R.Sh., Khasanova A.Yu. *Optimal'noe raspredelenie investitsiy v usloviyakh neopredelennosti*. Problemy sovremennoy ekonomiki, №3, 2012, pp. 45-49.

7. Maleeva T.V., Frolova N.N. *O differentsirovannom podkhode k razrabotke strategii razvitiya prigranichnogo regiona*. Aktual'nye problemy upravleniya investitsiyami i imushchestvom v regione: sb. nauch. tr. Vyp. 4. redkol.: S.N.Maksimov. St. Petersburg: SPbGIEU, 2007.

8. Mordvintsev A. I. *Analiz sovershenstvovaniya investitsionnogo regional'nogo klimata*. Regional'naya ekonomika, 2014, ? 8, pp. 44 – 53.

9. Tatarnikova M.A., Bazhaeva T.S. *Obespechenie ustoychivogo ekonomicheskogo rosta regionov v usloviyakh izolyatsii Rossii ot vneshnikh rynkov*. Ekonomika i predprinimatel'stvo. №8 (ch.1) (85-1), (Vol. 11 Nom. 8-1), 2017, pp. 205-208.

10. Frolova N.N. *Prioritetnye napravleniya razvitiya institutov sotrudnichestva v prigranichnykh regionakh*. Aktual'nye problemy upravleniya ekonomikoy regiona: Materialy V Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. 17-18 aprelya 2008. St. Petersburg: SPbGIEU, 2008.

11. *Investment fuels global emerging-market growth*. Oxford Analitica. December 7, 2015.

12. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF. URL: <http://www.economy.gov.ru/>

Маклакова Е. А., Бушенева Ю. И.

Качество жизни как объект государственного программирования в России

В статье дается характеристика государственных программ как инструмента регулирования экономики страны в части повышения качества жизни граждан. Подчеркивается, что качество жизни является важнейшим многофакторным показателем, свидетельствующим об уровне развития определенного государства. Констатируется, что по вопросам качества жизни в России приняты различные государственные программы, объединенные в блок «новое качество жизни», включающий документы, направленные на развитие социально ориентированных отраслей. Но формирование таких планов не всегда эффективно, поскольку сталкивается с целым рядом нерешенных вопросов (некорректная формулировка целей, несоответствие поставленных целей реализуемым подпрограммам, неопределенный статус федеральных целевых программ, исполнение показателей позже намеченного срока). Своевременное исправление выявленных ошибок в государственном программировании даст возможность осуществлять более результативную политику в отношении повышения качества жизни населения страны, а также создаст перспективы для решения острых и неотложных проблем с помощью сосредоточения ресурсов на их преодолении.

Ключевые слова: качество жизни, государственная программа, государственное программирование, федеральная целевая программа, подпрограмма, плановые показатели, паспорт государственной программы.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.52.35 Теория и практика прогнозирования и планирования экономического развития.

ВАК: 08.00.01; 08.00.05

Maklakova E. A., Busheneva Yu. I.

Quality of life as an object of state programming in Russia

The article describes the state programs as an instrument for regulating the country's economy in terms of improving the quality of life of citizens. It is emphasized that the quality of life is the most important multifactor indicator, indicative of the level of development of a certain state. The article states that various state programs have been adopted on the issues of the quality of life in Russia, united in the

© Маклакова Е. А., Бушенева Ю. И., 2017

© Maklakova E. A., Busheneva Yu. I., 2017

«new quality of life» block, which includes documents aimed at the development of socially oriented industries. But the formation of such plans is not always effective, because it faces a whole range of unresolved issues (incorrect wording of goals, inconsistency of goals with the implemented subprograms, uncertain status of federal target programs, performance of indicators later than the target date). Correcting the revealed errors in state programming will make it possible to implement a more effective policy with regard to improving the quality of life of the population of the country, and also create prospects for solving acute and urgent problems by focusing resources on their overcoming.

Key words: quality of life, state program, state programming, federal target program, subprogram, target indicators, passport of the state program.

JEL classifications: P11

В последние десятилетия прогресс в сфере человеческого развития обусловлен прежде всего изменением качества жизни. Вопросы, связанные с понятием качества жизни, освещались во многих научных трудах [1, с. 36–39; 2, с. 44–52; 8, с. 80–87]. В частности ООН проводит ежегодные межстрановые сравнения, в которых в качестве индикатора качества жизни используется интегральный показатель индекс человеческого развития (ИЧР). Он измеряет достижения страны в отношении своих граждан только по трем направлениям: здоровье и долголетие, доступ к образованию, достойный уровень жизни [17]. При этом показатели в докладах ООН приводятся с задержкой на один-два года.

В последнем рейтинге стран, приведенном в «Докладе о человеческом развитии 2016» Россия заняла 49-е место из 188 [4]. Для сравнения важно указать, что в предыдущем мировом рейтинге по результатам оценки качества жизни Россия занимала 50-е место.

Следует отметить, что в нашей стране изучением вопросов роста благосостояния и уровня занятости, борьбы с бедностью, повышения образовательного уровня, улучшения здоровья, совершенствования институциональных условий развития экономики наряду с другими ведомствами занимается Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. В докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 г. «Цели устойчивого развития ООН и Россия», подготовленном сотрудниками Аналитического центра, приводится рейтинг регионов РФ по качеству жизни. В нем первые десять мест из 80 занимают следующие субъекты РФ: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Томская область, Сахалинская область, Красноярский край. Последние десять мест принадлежат следующим регионам: Республика Бурятия, Забайкальский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика,

Республика Алтай, Псковская область, Ивановская область, Чеченская Республика, Еврейская автономная область, Республика Тыва. Рейтинг составлялся по ИЧР, и в нем еще раз проиллюстрирована неравномерность развития территорий и соответственно качества жизни.

Вопросы качества жизни населения занимают приоритетное место в государственной политике и стратегиях большинства современных экономически развитых странах, и Россия не является здесь исключением. Нормативное закрепление важнейших задач в сфере качества жизни осуществляется через государственные планы. Для достижения приоритетов и целей, обозначенных в стратегиях обеспечения социально-экономического и пространственного развития РФ, национальной безопасности, в отраслевых документах стратегического планирования, а также основных направлениях деятельности Правительства РФ в России разрабатываются особые виды планов – государственные программы. Они выступают основой для формирования проектов бюджетов и программно-целевого планирования развития экономики, при этом являются инструментами повышения эффективности государственного управления. В результате принятия государственных программ возможно осуществление национальных инвестиционных проектов, а также структурно-инновационное преобразование хозяйственного механизма государства [18, с. 5]. Подобные документы находят широкое применение в государственном регулировании экономики разных стран [3, с. 443–458; 6, с. 6–10; 7, с. 187–191], поскольку они являются методом реализации планомерности в управлении экономическими объектами, отношениями, процессами, представляют собой инструмент осуществления государственной политики и регулирования рыночных отношений [10, с. 92–96; 20, с. 53–58; 21, с. 234–241].

В нашей стране они представлены в форме федеральных целевых программ, подпрограмм, целевых программ ведомств и мероприятий отдельных органов государственной власти России.

С целью обеспечения национальной безопасности и достижения задач социально-экономического развития России разработка государственных программ в России возложена на федеральные органы исполнительной власти, а утверждение – на Правительство РФ.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ РФ» [13] была предусмотрена разработка 41 документа, но в настоящее время их количество увеличено до 44. Перечень программ сформирован по отраслевому принципу, исходя из приоритетов социально-экономического развития РФ, отраженных в Кон-

цепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [9] и Основных направлениях деятельности правительства РФ до 2018 г. [15].

Действующие программы объединены в программные блоки:

1) новое качество жизни (качественное развитие отраслей, которые ориентированы на человека, включающие развитие сферы образования, здравоохранения, поддержку социально уязвимых слоев населения, семьи, повышение качества жизни граждан, развитие пенсионной системы и иные; расходы федерального бюджета в 2016 г. – 7 трлн 714 млрд р.);

2) инновационное развитие и модернизация экономики (сферы развития промышленных отраслей, техники и науки, а также внешнеэкономической деятельности; 1 трлн 912 млрд р.);

3) сбалансированное региональное развитие (оборонеспособность страны, государственная безопасность; 840 млрд р.);

4) эффективное государство (управление государственными финансами и федеральным имуществом, развитие финансовых и страховых рынков, юстиция, внешнеполитическая деятельность; 1 трлн 199 млрд р.);

5) обеспечение национальной безопасности (вопросы региональной политики и развития макрорегионов, межбюджетные отношения; данные о расходах имеют ограниченный доступ).

Всего в соответствии со сведениями портала государственных программ РФ (<https://programs.gov.ru>) в государственных программах предусмотрено достижение 1661 показателя, из них к 2016 году было достигнуто 676. При этом данные о финансировании, приведенные выше, свидетельствуют, что блоку «Новое качество жизни» уделяется серьезное внимание. Данный блок в 2016 г. составляли 12 программ.

Содержание каждой государственной программы включает в себя: паспорт самой программы и подпрограмм; приоритеты и цели государственной политики; перечень и характеристику основных мероприятий; основные меры правового регулирования; перечень и сведения о целевых индикаторах и показателях; информацию о финансовом обеспечении программы; правила субсидирования из федерального бюджета в отношении бюджетов субъектов РФ; план реализации на очередной год.

В паспорте государственной программы указываются: ответственный исполнитель, соисполнители, участники, подпрограммы, федеральные целевые программы, цель и задачи программы, целевые индикаторы и показатели, этапы и сроки реализации, объем бюджетных ассигнований в целом, по источникам и годам, ожидаемые результаты.

Несмотря на широкий охват социально-экономических проблем, которые призваны решать государственные программы, их значительную базу нормативно-правового регулирования, имеется целый ряд недоработанных вопросов при их формировании. В частности, для государственных программ характерно широкое формулирование целей, в итоге они выступают не целевыми ориентирами, а направлениями деятельности [5, с. 61]. Например, целью государственной программы «Содействие занятости населения» является «создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда», что не формирует конкретных представлений о том желаемом состоянии, которое необходимо получить в итоге реализации программы [11]. Формулирование целей в управлении должно быть максимально точным, актуальными, измеримыми, достижимыми и ограниченными во времени. При этом главная цель в программе должна быть одна, что обеспечивает концентрированное достижение желаемых результатов, а зачастую в программах целей несколько. Например, целями программы «Социальная поддержка граждан» [12] являются и «создание условий для роста благосостояния граждан – получателей мер социальной поддержки», и «повышение доступности социального обслуживания населения».

Цель государственной программы должна раскрываться в ее задачах, а они, в свою очередь, соответствовать программам и подпрограммам, направленным на их решение, что не всегда реализуется на практике. В частности, задачами государственной программы «Доступная среда» являются следующие:

- 1) повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;
- 2) обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам;
- 3) повышение уровня профессионального развития и занятости инвалидов.

В рассматриваемой государственной программе принято три подпрограммы, одна из которых соответствует первой задаче, а две другие нет. Например, не соответствуют следующие подпрограммы: «Совершенствование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов» и «Совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы».

Кроме того, в современном государственном программировании не уточнен статус федеральных целевых программ, которые не выделяются в качестве отдельного документа стратегического планирования, а с 2014 г. являются частью государственных программ.

Но, тем не менее, каждая федеральная целевая программа имеет свои собственные цели и задачи, зачастую нескоординированные в общую систему с основной программой, поскольку были разработаны еще до их принятия.

Вероятно, поэтому в «Сводном годовом докладе о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2015 года» отмечается, что «государственные программы пока не стали основным инструментом планирования и исполнения федерального бюджета, позволяющим в полном объеме организовать и координировать деятельность участников бюджетного процесса» [19]. Поэтому в целях совершенствования работы с государственными программами на период 2017–2019 гг. предполагалась апробация новых подходов по следующим из них:

- «Развитие здравоохранения»;
- «Развитие образования» на 2013–2020 годы;
- «Социальная поддержка граждан»;
- «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»;
- «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;
- «Развитие транспортной системы»;
- «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»;
- «Развитие внешнеэкономической деятельности».

При этом планировалось:

- пересмотреть значения ключевых целевых показателей (индикаторов) государственных программ;

- направить ответственным исполнителям государственных программ Российской Федерации «возвратного» распределения предельных объемов бюджетных ассигнований по государственным программам;

- откорректировать значения целевых показателей (индикаторов) государственных программ в случае увеличения объема бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ;

- представить в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации одновременно с проектом федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» проекты государственных программ.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»

Федерации» [14] программа должна содержать методику оценки эффективности своего содержания. При этом ответственный исполнитель совместно с соисполнителями и участниками государственной программы подготавливают годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы.

Для оценки степени реализации программы и ее эффективности в отчете приводятся данные об исполнении контрольных событий, а также фактически достигнутые значения индикаторов и показателей, количество которых в программах значительно различается (см. табл.). Кроме того, приводятся и исполненные контрольные события.

Таблица

Государственные программы блока «Новое качество жизни»

Программа	Количество подпрограмм, в т. ч. ФЦП	Количество индикаторов и показателей программы	Исполнение контрольных событий по итогам 2016 г.
1. Развитие здравоохранения (на 2013 – 2020 годы)	11	16	9 – ранее срока 3 – в срок 1 – позже срока
2. Доступная среда (на 2011–2020 годы)	3	8	7 – выполнено ранее срока 7 – в срок 4 – срок не наступил
3. Содействие занятости населения (на 2013–2016 годы)	3	4	4 – в срок 2 – позже срока
4. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (на 2013–2020 годы)	10	14	1 – ранее срока 5 – в срок 1 – позже срока 3 – не наступило
5. Развитие физической культуры и спорта (на 2013–2020 годы)	7	7	5 – ранее срока 1 – в срок 1 – позже срока 2 – не наступило
6. Развитие образования (на 2013–2020 годы)	7	8	1 – ранее срока 2 – в срок
7. Обеспечение доступным и комфортным жильем граждан Российской Федерации (на 2013–2020 годы)	5	22	1 – ранее срока 2 – в срок 3 – позже срока

Продолжение табл.

8. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности (на 2013–2020 годы)	4	6	4 – ранее срока
9. Развитие культуры и туризма (на 2013–2020 годы)	6	5	1 – ранее срока 2 – в срок 1 – позже срока 1 – не наступило
10. Социальная поддержка граждан (на 2013–2020 годы)	4	2	нет данных
11. Противодействие незаконному обороту наркотиков (на 2013–2020 годы)	3	1	5 – ранее срока 4 – в срок
12. Охрана окружающей среды (на 2012–2020 годы)	6	6	3 – ранее срока 1 – в срок 2 – не наступило

Источник: [16].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что девять контрольных событий были исполнены позже установленного срока.

В настоящее время на сайте Министерства экономического развития РФ опубликованы сведения по фактически достигнутым показателям государственных программ блока «Новое качество жизни» в 2016 г. Так, по сведениям о достижении показателей программы «Развитие здравоохранения» в 2016 г. фактическое значение показателя смертности от туберкулеза оказалось ниже запланированного на 36,4 %, смертности от дорожно-транспортных происшествий – на 10,7 %, от болезней системы кровообращения – на 9,3 %, младенческой смертности – на 23,1 %. Вместе с тем смертность от всех причин превысила плановый показатель на 4,9 %. Кроме того, ниже запланированного оказались показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении (на 1,3 %) и обеспеченности врачами – на 7,5 % (37,2 врача в расчете на 10 тыс. человек населения).

Фактические значения показателей госпрограммы «Содействие занятости населения» свидетельствуют о том, что все достигнутые результаты оказались ниже запланированных:

- уровень регистрируемой безработицы – на 29,4 %;
- уровень удовлетворенности потребности экономики субъектов Российской Федерации в иностранных работниках – на 45,1 %;
- уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) – на 3,5 %.

Также ниже запланированных оказались практически все фактические значения показателей за 2016 г. по программе «Обеспече-

ние общественного порядка и противодействие преступности», что в основном негативно отражается на качестве жизни населения.

В некоторых случаях более низкие значения плановых показателей по сравнению с фактическими характеризуют улучшение качества жизни населения. В частности, это значения фактически достигнутых показателей в 2016 г. по госпрограмме «Охрана окружающей среды», которые оказались ниже запланированных:

- численность населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях (на 63,9 %);
- количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (на 60,7 %);
- объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на (20,0 %).

Безусловно, государственные программы блока «Новое качество жизни» способствуют улучшению условий жизни населения. Вместе с тем приведенные выше данные показывают, что в 2016 г. при реализации некоторых государственных программ не достигаются значения запланированных показателей. Это может быть обусловлено либо завышением плановых показателей, либо неэффективностью самой программы. Вероятно, современные государственные программы требуют дальнейшей корректировки: быть высокоэффективными и содействовать решению наиболее острых и неотложных проблем с помощью сосредоточения ресурсов и координации деятельности исполнителей различной подчиненности по ведомствам и принадлежности к регионам.

Список литературы

1. Арменский А.Е. Научно-технологическое развитие России как фактор повышения качества жизни // Инновации. – 2016. – № 7. – С. 36–39.
2. Богатырев В. Национальная идея и жизнеобеспечение человека // Экономист. – 2012. – № 2. – С. 44–52.
3. Гасанова А.Д. Зарубежный опыт использования методов государственного программирования при регулировании экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 4. – С. 443–458.
4. Доклад о человеческом развитии 2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 30.10.2017).
5. Запорожан А.Я. Проблемы формирования государственных программ // Управленческое консультирование. – 2016. – №7. – С. 50–59.
6. Иванов П.В. Опыт применения программно-целевого метода планирования и государственных программ различных странах // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 5. – С. 6–10.
7. Кафаров К.С. Государственное экономическое программирование зарубежных западных стран // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1. – С. 187–191.
8. Козлова О., Гладкова Т., Макарова М., Тухтарова Е. Качество жизни населения: вопросы оценки // Экономист. – 2015. – № 8. – С. 80–87.

9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

10. Медведев Н.Н. Актуальные вопросы программирования в сфере государственного и муниципального управления // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3. – № 9. – С. 92–96.

11. Об утверждении государственной программы РФ «Содействие занятости населения»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (ред. от 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч. I). – Ст. 2147.

12. Об утверждении государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан» (ред. от 09.08.2017): постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 17. – Ст. 2059.

13. Об утверждении перечня государственных программ РФ (ред. от 16.11.2017): распоряжение Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 47. – Ст. 6166.

14. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (ред. от 12.10.2017): постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 32. – Ст. 4329.

15. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. утв. Правительством РФ 14.05.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 22.10.2017).

16. Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/programs/>

17. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285> (дата обращения: 30.10.2017).

18. Райзберг Б.А. Государственные программы в системе государственного управления экономикой. – М.: Лаборатория книги, 2012. – 325 с.

19. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/cG6nOsmqRzygK01ljvjgXzFxiufA8VPI.pdf> (дата обращения: 7.05.2017).

20. Старикова Т.В, Роль стратегического бюджетного планирования в повышении уровня социально-экономического развития государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономка. – 2013. – № 3. – С. 53–58.

21. Терзиев В.К., Стоянов Е.Н. Роль и место программирования в системе государственного управления // Инновационная наука. – 2016. – № 3-1. – С. 234–241.

References

1. Armenskiy A.E. *Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossii kak faktor povysheniya kachestva zhizni*. Innovatsii, 2016, № 7, pp. 36–39.

2. Bogatyrev V. *Natsional'naya ideya i zhizneobespechenie cheloveka*. Ekonomist, 2012, № 2, pp. 44–52.

3. Gasanova A.D. *Zarubezhnyy opyt ispol'zovaniya metodov gosudarstvennogo programmirovaniya pri regulirovani ekonomiki*. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2011, № 4, pp. 443–458.

4. *Doklad o chelovecheskom razvitii 2016*. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (data obra-shcheniya: 30.10.2017).
5. Zaporozhan A.Ya. *Problemy formirovaniya gosudarstvennykh programm*. Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2016, №7, pp. 50–59.
6. Ivanov P.V. *Opyt primeneniya programmno-tselevogo metoda planirovaniya i gosudarstvennykh programmy razlichnykh stranakh*. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2014, № 5, pp. 6–10.
7. Kafarov K.S. *Gosudarstvennoe ekonomicheskoe programmirovaniye zarubezhnykh zapadnykh stran*. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2016, № 2-1, pp. 187–191.
8. Kozlova O., Gladkova T., Makarova M., Tukhtarova E. *Kachestvo zhizni naseleniya: voprosy otsenki*. Ekonomist, 2015, № 8, pp. 80–87.
9. *Kontsepsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 g.* utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 10.02.2017). Sobranie zakonodatel'stva RF, 2008, № 47, St. 5489.
10. Medvedev N.N. *Aktual'nye voprosy programmirovaniya v sfere gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya, 2016, T. 3, № 9, pp. 92–96.
11. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF «Sodeystvie zanyatosti naseleniya»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 298* (red. ot 30.03.2017). Sobranie zakonodatel'stva RF, 2014, № 18 (ch. I), St. 2147.
12. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF «Sotsial'naya podderzhka grazhdan»* (red. ot 09.08.2017): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 296. Sobranie zakonodatel'stva RF, 2014, № 17, St. 2059.
13. *Ob utverzhdenii perechnya gosudarstvennykh programm RF* (red. ot 16.11.2017): rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 11 noyabrya 2010 g. № 1950-r. Sobranie zakonodatel'stva RF, 2010, № 47, St. 6166.
14. *Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizatsii i otsenki effektivnosti gosudarstvennykh programm Rossiyskoy Federatsii* (red. ot 12.10.2017): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 avgusta 2010 g. № 588. Sobranie zakonodatel'stva RF, 2010, № 32, St. 4329.
15. *Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018 g.* utv. Pravitel'stvom RF 14.05.2015. URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 22.10.2017).
16. Ofitsial'nyy sayt Pravitel'stva RF. URL: <http://government.ru/programs/>
17. *Programma razvitiya OON: Indeks chelovecheskogo razvitiya v stranakh mira v 2014 godu*. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285> (data obrashcheniya: 30.10.2017).
18. Rayzberg B.A. *Gosudarstvennye programmy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoy*. Moskva: Laboratoriya knigi, 2012, 325 p.
19. *Svodnyy godovoy doklad o khode realizatsii i otsenke effektivnosti gosudarstvennykh programm Rossiyskoy Federatsii po itogam 2015 goda*. URL: <http://government.ru/media/files/cG6nOsmqRzygK01ljvjgXzFxuufA8VPI.pdf> (data obrashcheniya: 7.05.2017).
20. Starikova T.V. *Rol' strategicheskogo byudzhethnogo planirovaniya v povyshenii urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gosudarstva*. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya: Ekonomika, 2013, № 3, pp. 53–58.
21. Terziev V.K., Stoyanov E.N. *Rol' i mesto programmirovaniya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya*. Innovatsionnaya nauka, 2016, № 3-1, pp. 234–241.

Оптимизация управления и финансирования городского культурного комплекса

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности управления и финансирования организаций культуры на уровне городского поселения, определены направления оптимизации их деятельности в современной экономической ситуации. Значительное количество социально-экономических процессов в сфере культуры сосредоточено на уровне конкретных локальных мест, в частности городов. В этом свете эффективный менеджмент такими процессами следует осуществлять, ориентируясь на специфику городских поселений, особенности их населения.

Ключевые слова: оптимизация, управление, финансирование, культура, культурный комплекс, учреждения культуры, город, партнерство, социальный заказ, SWOT-анализ территории, маркетинг населения.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.71.41 Экономика культуры.

ВАК: 08.00.05

Smirnov M. O.

The optimization of the management and financing of the city culture complex

The article deals with the actual problems of the improving the efficiency of the culture facilities management and funding on the city level, the directions of the optimization of their activity in modern economy situation are identified. Most of the social and economy processes are working on the local place level, such as city level. And the effective management of that processes should be realize looking at the specificity of the cities and towns, their population characteristics.

Key words: optimization, management, economy, financing, culture, culture complex, culture facilities, city, partnership, social order, SWOT-analysis of the place, population marketing.

JEL classifications: R58, L82

© Смирнов М. О., 2017

© Smirnov M. O. , 2017

Экономический кризис национальной экономики наряду с глобальными социальными изменениями в современном обществе в значительной степени оказывают влияние на сферу культуры, эффективность функционирования её элементов, что требует совершенствования процессов управления и финансирования участников социально-культурного процесса. В настоящее время федеральной и региональной властью Российской Федерации уделяется достаточно много внимания оптимизации деятельности субъектов экономики. Актуальна она и в аспекте управления культурным комплексом, в том числе городского масштаба [3; 5].

Оптимизация процессов управления и экономики сферы культуры на уровне города предполагает решение ряда основных задач: совершенствование нормативно-правовой базы в области управления сферой культуры на городском уровне; повышение эффективности партнерства – взаимодействия между культурой и бизнесом с целью расширения участия частных лиц в различных программах и проектах; создание подразделений городской администрации либо отдельных рабочих мест, специализирующихся на поиске альтернативных источников финансирования культурных проектов и программ; повышение квалификации руководителей и специалистов властных структур городского уровня в соответствии с современными требованиями к менеджерам культурных объектов; содействие в создании и эффективном функционировании различных фондов, развитие меценатской деятельности для поддержки учреждений культуры города.

Отметим, что городская культурная политика в целом, конкретные мероприятия в области культуры могут быть эффективными лишь в случае их интеграции с текущей социально-экономической политикой городской власти, которая должна быть построена, в свою очередь, с учетом современных основ культурной политики страны. При этом направления культурного развития определенной административно-территориальной единицы должны по возможности полностью использовать социально-культурный потенциал конкретной городской территории и соответствовать запросам населения города. В этих целях в городе необходимо сформировать систему приоритетов культурного развития, местную культурную политику, которая органично сочетала бы в себе учет общероссийских тенденций и городской территориальной специфики [1; 3].

Существующая система управления услугами в сфере культуры на уровне городских поселений в нашей стране объективно требует перехода от традиционного административного управления к гибкому регулированию культурных процессов, созданию децентрализованной системы управления, по возможности максимально демократичной в своей основе, с активным участием населения в

решении важнейших вопросов общественной жизни. На наш взгляд, это принципиальный момент, необходимый для позитивных изменений в данной сфере – культурный комплекс, достаточно свободный по своей природе. Фактически необходимо формирование таких структур управления, которые будут отвечать сложившимся в XXI в. принципам и функциям управления: вместо централизованных структур управления – децентрализованные, вместо линейных и функциональных – матричные и проектные. На наш взгляд, все перечисленные тенденции актуальны и применимы для систем управления и экономики культурного комплекса города [7; 8].

Также в целях эффективного менеджмента здесь требуется использование современных инструментов маркетинга территорий, в первую очередь SWOT-анализа территории, который позволяет определить конкурентные преимущества административно-территориальной единицы и возможности учреждений культуры города в сфере услуг, максимально учитывая таким образом специфику конкретной городской территории. В свете относительно высокой степени неповторимости и оригинальности услуг сферы культуры, их необязательности и достаточно слабых возможностей для стандартизации, привязка к культурному пространству какого-либо места поможет частично устранить неопределенность, создаст информационную базу для взвешенных, эффективных решений городской администрации и иных заинтересованных субъектов культурного комплекса. Актуальным здесь будет и использование маркетинга населения, который позволит учитывать традиции, взгляды и культурные потребности жителей, гармонично проводить в жизнь местную культурную политику.

Оптимизация взаимодействия различных уровней управления сферой культуры на территории города, разграничение их власти, полномочий и ответственности являются на данный момент действительно актуальными проблемами, и для того чтобы система управления и финансирования городского культурного комплекса функционировала результативно, на наш взгляд, должен быть создан механизм, позволяющий всем её элементам эффективно взаимодействовать.

Решение организационно-экономических проблем городского культурного комплекса, на наш взгляд, следует достигать в том числе посредством внедрения в процессы управления программно-проектных технологий и социального заказа. В основании социального заказа лежит идея формирования эффективной социальной политики, построенной на поддержании и стимулировании гражданских инициатив. По сути, именно на уровне конкретных территорий и происходит экономическая реализация социального заказа, делается акцент на территориальную специфику в процессе принятия

управленческих решений в сфере культуры, осуществляется реализация социального заказа по трем основным направлениям: территориальная локализация; составление временных графиков реализации; определение бюджетных и внебюджетных источников финансирования конкретных мероприятий. Городской социальный заказ является одним из механизмов оптимизации использования бюджетных средств в рамках реализации целевых (ведомственных) программ в условиях отсутствия или недостаточного уровня финансирования учреждений культурного комплекса города. По сути, такой социальный заказ в сфере культуры – это заключенные на конкурсной основе государственные или муниципальные контракты на оказание услуг сферы культуры любыми физическими или юридическими лицами за счет бюджетных и привлеченных средств [2].

Важно отметить, что социальная эффективность такого способа управления городским культурным комплексом требует адекватной оценки культурного пространства территории. Культурное пространство определенной территории – столь же неотъемлемый признак территориальных общности, как и хозяйственно-экономические связи. Следует иметь в виду, что в своем историческом развитии культурный потенциал места приобретает большую открытость и контактность с другими местами и административным центром, чем социально-экономическая привлекательность. Кроме того, на наш взгляд, культурное пространство и культурный потенциал территории отличается большей устойчивостью в силу более тесной ассоциации с местом и его своеобразием. Культурное пространство в современном мире включает в себя все специфические черты человеческой деятельности, формирует личность. Именно в культурном пространстве происходит соединение культуры прошлого и настоящего. «Сохраняя прошлое, создаем будущее», – один из вариантов перспективного слогана нашего университета, – здесь эта крылатая фраза как никогда к месту [4].

Богатство культурного наследия в виде памятников истории и архитектуры, уникальных природных ландшафтов, исторических и современных достопримечательностей, ритуалов и обрядов, праздников, этнических ремесел наряду с современным искусством серьезно влияет на привлекательность города для бизнеса, инвестиций, туризма и жизни.

В свете современных тенденций в экономике и управлении следует относиться к культуре в том числе и как к экономическому ресурсу. Поэтому необходимо уделять больше внимания изучению состояния культурных ресурсов, разрабатывать управленческие технологии и конкретные предложения о том, как культурное наследие и актуальная культура могут сформировать специфику места,

изменить имидж города, стать интересными и для горожан, и для гостей.

Именно культура аккумулирует позитивные эффекты в разных сферах, позволяет превратить слабые стороны в сильные; кооперация организаций культуры с субъектами других сфер (к примеру с организациями сферы туризма) позволяет улучшать городскую среду, развивать культурный туризм, привлекать инвестиции и тем самым инициировать создание новых рабочих мест, помогать решению социально-экономических проблем. При этом задача экономистов и менеджеров социально-культурного профиля, ведущих свою административную деятельность на федеральном, региональном и муниципальном уровне власти, состоит в том, чтобы с помощью актуальных рыночных механизмов, при заинтересованной поддержке государства превратить этот важнейший ресурс в движущую силу дальнейшего социально-экономического развития населения.

В последнее время перспективным направлением повышения эффективности бюджетного финансирования организаций, сферы культуры, оказывающих услуги считается применение механизмов государственно-частного партнерства. На взгляд многих финансовых менеджеров, это лучший способ удовлетворения значительных и постоянно растущих потребностей организаций сферы культуры в финансовых ресурсах, особенно в условиях сохраняющегося в настоящее время дефицита бюджетных средств. Поэтому, учитывая современную затруднительную экономическую ситуацию в Российской Федерации, следует ориентироваться на совместное финансирование сферы культуры – как из бюджетов различных уровней, так и посредством привлечения других заинтересованных субъектов [8].

Государственно-частное партнерство в области городского культурного комплекса – достаточно новый и в то же время востребованный способ привлечения инвестиций в сферу культурных услуг, поскольку партнерства такого типа могут способствовать не только росту экономики города, но и эффективному развитию социально-культурной сферы в интересах общества путем объединения ресурсов и опыта каждой из сторон, реализуя общественно значимые проекты. Определение круга участников, системы взаимосвязей, путей их формирования является основой становления, развития и функционирования государственно-частного партнерства в сфере культуры. В целях привлечения инвесторов к инвестиционным проектам сферы культуры, реализуемым посредством применения механизмов государственно-частного партнерства, государство на федеральном и региональном уровне, а при некоторых изменениях существующей нормативно-правовой базы – и местные власти, могут применять стимулирующие инвестора меры: льготное

налогообложение, субсидии, субвенции, частичное возмещение инвестиционных затрат и др. [2; 6].

Формирование и развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса в сложившихся экономических и политических условиях в России является одним из факторов стабилизации и, в перспективе, устойчивого развития страны, повышения ее конкурентоспособности и роста благосостояния населения, что обуславливает актуальность проработки качественно новых методов хозяйственных отношений на основе партнерства бизнеса и государства. Внедрение современных механизмов управления и финансового обеспечения субъектов городского культурного комплекса на основе государственно-частного партнерства позволит эффективно функционировать и развиваться организациям и учреждениям отрасли.

Концептуально схема механизма государственно-частного партнерства в сфере культуры на городском территориальном уровне основана на проектной технологии с гибко настраиваемой величиной доли финансирования организаций и проектов в данной отрасли. В целом предложенный для использования в сфере культурных услуг механизм должен быть основан на современных технологиях управления в социальной сфере: фандрайзинг, управление проектами, пиар-технологии, SMM. Центральным звеном такого механизма должны стать специфические некоммерческие социальные организации города, которые будут вести свою финансовую деятельность в рамках механизма государственно-частного партнерства. В своей работе данные общественные организации смогут скоординировать деятельность представителей органов городской власти и частного бизнеса, творческих организаций, других заинтересованных в участии в программах и проектах субъектов, выполняя роль коммуникационных и организационных площадок, создавая условия для эффективного взаимодействия субъектов городского культурного комплекса [6; 9].

На наш взгляд, переход в экономике и управлении сферой культуры к таким механизмам при активном использовании программно-проектных технологий, современных средств маркетинговых коммуникаций даст возможность городской администрации существенно расширить свое влияние на происходящие в социально-культурной сфере процессы, привлекать к разработке и реализации проектов новых субъектов социально-культурной деятельности, в большей степени учитывать актуальные тенденции в экономике города и запросы его населения. При этом отметим, что частью рассматриваемых управленческих технологий является конкурсный подход, что позволит определять оптимальные программы и проекты в соответствии с городской культурной политикой. Их бюджет будет носить

целевой характер и формироваться из различных источников, эффективный мониторинг за исполнением программ и проектов позволит в случае обнаружения признаков неэффективности своевременно закрыть программу или проект.

В целом переход к практике управления городским культурным комплексом на основе программно-проектной технологии наряду с применением механизмов государственно-частного партнерства и прогрессивных маркетинговых инструментов даст возможность городской власти выйти за границы традиционного администрирования, перейти к современному, эффективному менеджменту в сфере культуры.

Список литературы

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ № 597 от 07.05.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения: 01.09.2017).
2. Оптимизация муниципального управления сферой культуры и досуга в муниципальном образовании на примере Ямальского района ЯНАО [Электронный ресурс]. – URL: <http://mobile.studbooks.net/1045629/pravo/> (дата обращения: 04.09.2017).
3. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (дата обращения: 01.09.2017).
4. Официальный сайт ЛГУ им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lengu.ru> (дата обращения: 02.09.2017).
5. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkrf.ru> (дата обращения: 02.09.2017).
6. Предпринимательская и инновационная деятельность в сфере культуры и искусства: учебное пособие / Л.И. Рудич. – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2013.
7. Управление сферой культуры: учебное пособие / Д.П. Барсуков, Н.А. Носкова, К.С. Холодкова. – СПб.: Изд-во СПбГИКиТ, 2015.
8. Холодкова К.С. Особенности функционирования учреждений культурно-досугового типа в современных экономических условиях // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 122–128.
9. Adrian Sargeant, Elaine Jay. Fundraising management: analysis, planning and practice. – London: Routledge, 2014.

References

1. *O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoy sotsial'noy politiki*: ukaz Prezidenta RF № 597 ot 07.05.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (reference date: 01.09.2017).
2. *Optimizatsiya munitsipal'nogo upravleniya sferoy kul'tury i dosuga v munitsipal'nom obrazovanii na primere Yamal'skogo rayona YaNAO*. URL: <http://mobile.studbooks.net/1045629/pravo/> (reference date: 04.09.2017).
3. *Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki*. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 24 dekabrya 2014 goda № 808. URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (reference date: 01.09.2017)

4. *Ofitsial'nyy sayt LGU im. A.S. Pushkina*. URL: <http://www.lengu.ru> (reference date: 02.09.2017).
5. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva kul'tury Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://mkrf.ru> (reference date: 02.09.2017).
6. *Predprinimatel'skaya i innovatsionnaya deyatel'nost' v sfere kul'tury i iskusstva: uchebnoe posobie*. L.I. Rudich. Kemerovo: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv, 2013.
7. *Upravlenie sferoy kul'tury: uchebnoe posobie / D.P. Barsukov, N.A. Noskova, K.S. Kholodkova*. St. Petersburg: SPbGIKIT Publ., 2015.
8. Kholodkova K.S. *Osobennosti funktsionirovaniya uchrezhdeniy kul'turno-dosugovogo tipa v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh*. Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal, 2015, № 1, p. 122-128.
9. Adrian Sargeant, Elaine Jay. *Fundraising management: analysis, planning and practice*. London: Routledge, 2014.

Сведения об авторах

Бушенева Юлия Ивановна – кандидат политических наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: busheneva@yandex.ru

Зайцев Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: andrey_z7@mail.ru

Маклакова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: celena59@mail.ru

Никонов Алексей Григорьевич – научный сотрудник, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: shelest.06@mail.ru

Смирнов Михаил Олегович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mosmirnov@mail.ru

Талерчик Сергей Михайлович – аспирант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: rapidash21@gmail.com

Фролова Нина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: frolova.molla@gmail.com

Чекмарев Олег Петрович – доктор экономической наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: oleg1412@mail.ru

About authors

Busheneva Ju. I. – candidate of political Sciences, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: busheneva@yandex.ru

Zaytsev A. A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Institute of economy, Finance, law and technology, St. Petersburg, Russia; e-mail: andrey_z7@mail.ru

Maklakova E. A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: celena59@mail.ru

Nikonov A. G. – scientific officer, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture, St. Peterburg, Rossiya; e-mail: shelest.06@mail.ru

Smirnov M. O. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Peterburg, Rossiya; e-mail: mosmirnov@mail.ru

Talerchik S. M. – postgraduate student, Institute of economy, Finance, law and technology; St. Petersburg, Russia; e-mail: rapidash21@gmail.com

Frolova N. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: frolova.molla@gmail.com

Chekmarev O. P. – doctor of economic Sciences, associate Professor, St. Petersburg state agrarian University, St. Petersburg, Russia; e-mail: oleg1412@mail.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник, если авторство не оговорено в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (официальный сайт) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Оформляется по ГОСТ, рекомендуется указание количества страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и

проч.), его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать**, для автоматической транслитерации использовать программу на сайте <http://www.translit.ru>, вариант BGN (Board of Geographic Names), транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Для транслитерации русского текста в латиницу в соответствии со стандартом BGN можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/> (выбрать стандарт BGN). Обязательно использовать системы **автоматического** перевода кириллицы в романский алфавит; **не делать транслитерацию вручную**. Это позволит избежать ошибок транслитерации.

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу Translit.ru. Выбираем вариант (BGN), получаем изображение всех буквенных соответствий. Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».
2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сб. науч. тр. / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.
2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosyy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'sko-hozjajstvennoj akademyy, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.
2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.
3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.
4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

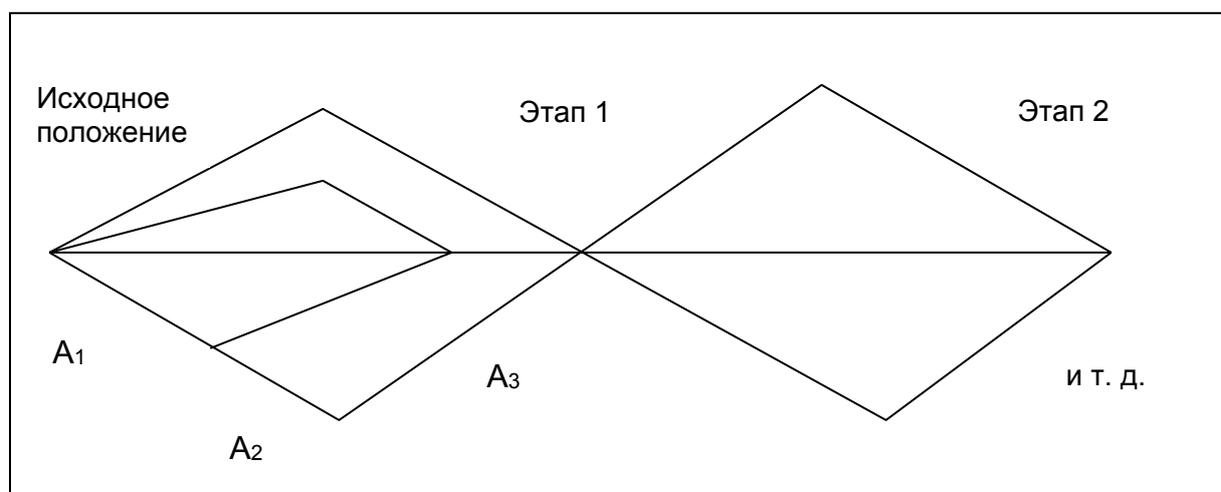

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; 0 – завершенное событие
Источник: [3, с. 12]

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

5. Источник к таблице выравнивается по ширине с отступом 1 см. Слово *Источник* выделяется курсивом, после него ставится двоеточие и указывается источник.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Источник: промышленное производство России. 2012: стат. сб. / Росстат. 2012. С. 390.

Для заметок

Для заметок

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 3 (7)

Редактор *Т. Г. Захарова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Agial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 4,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1410

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10